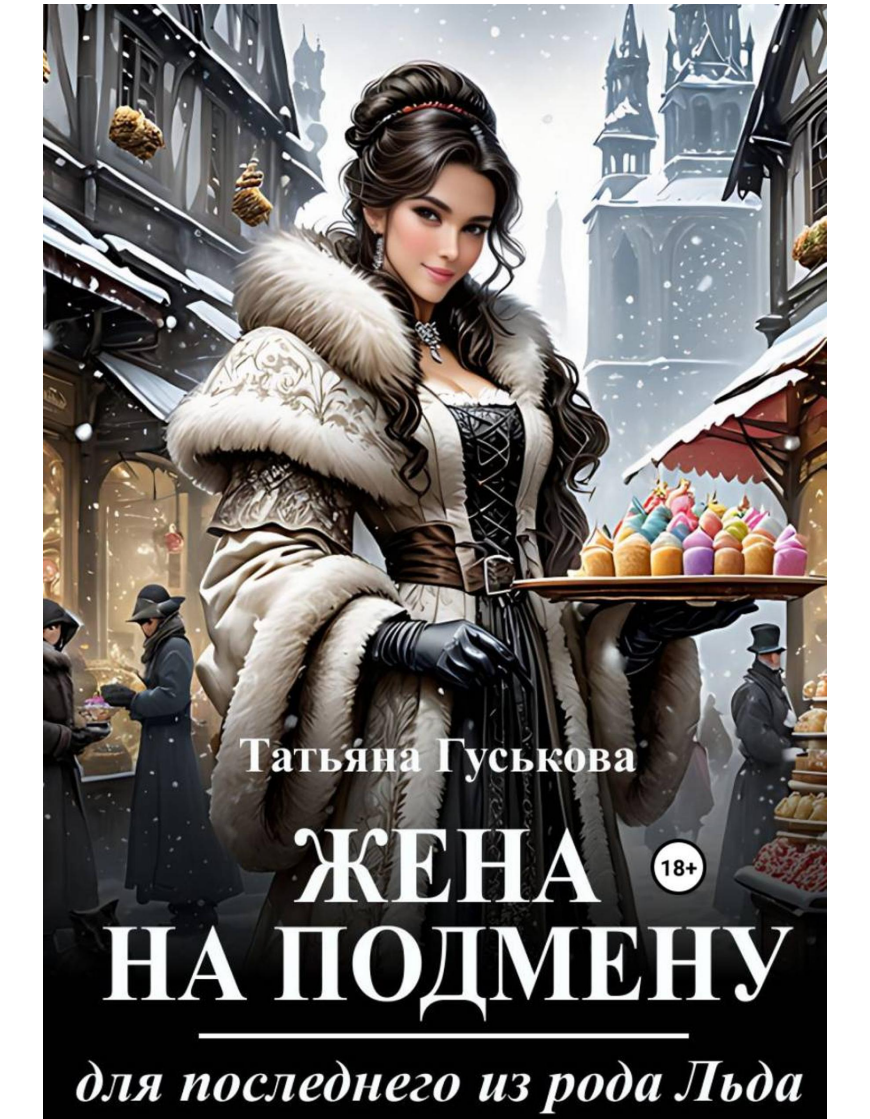

A detailed illustration of a woman with long, dark, wavy hair styled in an updo, wearing a large, ornate white fur coat with gold embroidery over a black corset and dark gloves. She is holding a wooden tray with a variety of colorful pastries. The background is a snowy town square with European-style buildings, a church spire, and other people in winter clothing. Snow is falling around her.

Татьяна Гуськова

ЖЕНА НА ПОДМЕНУ

18+

для последнего из рода Льда

Татьяна Гуськова

Жена на подмену для последнего из рода Льда

<https://litres.ru/73567674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очень ждала, что любимый сделает мне предложение, но дома обнаружила вместо кольца рыжую девицу в нашей постели.

Чтобы как-то забыться, решила испечь что-то вкусное, а в результате произошло что-то странное. Я в другом мире, а рядом ослепительной красоты блондин. И я выхожу за него замуж.

Мечта сбылась? Только вот красавчик очень холоден со мной. Так что задача номер один - растопить сердце мужа. Но он, кажется, подозревает во мне самозванку.

18+ - из-за упоминания алкоголя.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. Без меня меня...	7
ГЛАВА 2. Новые родственники	20
ГЛАВА 3. Этот мрачный, морозный край	38
ГЛАВА 4. Мой огонь	55
ГЛАВА 5. Подавлять, низвергать, держать в узде	74
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Татьяна Гуськова

Жена на подмену для последнего из рода Льда

ПРОЛОГ

Страшно болела голова. Боль пульсировала в висках и стекала к глазам. Из-за этого картинка мигала, я никак не могла сосредоточиться на ней.

Из ряби и болезненных вспышек света появлялись то полки с товарами в супермаркете и тележка, в которую я уже успела положить солод, пачку миндальной муки и несколько пакетиков разрыхлителя для теста, то картинка сменялась на нечто сюрреалистическое — какой-то храм. Темный, с высокими стрельчатыми окнами, украшенными витражами. Только сейчас через них не проникал свет, значит, снаружи ночь.

Передо мной на небольшой возвышенности стоял лысый мужчина в красной длинной робе. Грудь незнакомца украшала богатая золотая цепь. Губы мужчины шевелились, только я не слышала ни слова. Ладонями я, вроде, чувствовала ручку тележки, а вроде левая лежала на чем-то просто

ледяном.

Ко мне обратился какой-то мужчина в дубленке и очках. Он что-то хотел от меня, кажется, подойти к полкам. Но я не могла пошевелиться. Изнутри к горлу подступала тошнота от головной боли.

Тип в красном взял с подставки большую, явно золотую чашу, поднял ее над головой, посмотрел вверх, что-то эмоционально восклицая, потом подошел ко мне. В поле зрения появилась мужская рука. Чашеносец кольнул ее коротким узким кинжалом. В чашу упала какая-то бледная, розовая капля крови. Мужчина в красном посмотрел на меня. Что-то спросил. Что, я не знала, по-прежнему ничего не слышала. Видение мое дрожало и расплывалось.

Иногда его сменял покрасневший от злости человек в дубленке, он что-то орал. Потом к нему присоединился работник супермаркета.

Мужчина в красном преподнес чашу кому-то рядом со мной, а потом мне. И я четко почувствовала ее касание.

Там, где до золота дотрагивался кто-то другой, образовался иней. Моя нижняя губа прилипла к металлу, но в рот все же хлынула какая-то восхитительная на вкус жидкость.

И я поняла, что падаю. То видение, где я падаю рядом с тележкой, а двое мужчин бросаются ко мне с испуганными лицами, побледнело и исчезло. Зато храм стал ярким, четким, будто реальным. И здесь я никуда не падала, прочно стояла на ногах.

— Мэлисс Эрвил, мэлисса Айдира, отныне и навеки, волей Праматери, вы — супруги.

Теперь я слышала, что говорит красный. Боль уходила от глаз и висков. А мужчина продолжал.

— Поцелуйте супругу!

Меня довольно бесцеремонно развернули, и я утонула в самых невероятных голубых глазах, которые только могут существовать. Прекраснейший из мужчин склонился ко мне, коснулся губами моих губ... И тут я потеряла сознание. На самом интересном месте.

ГЛАВА 1. Без меня меня...

Сознание возвращалось медленно, тело было будто не мое. Первым заработал слух, и я поняла, что рядом спорят двое.

Голос одного я узнала, это был человек в красном. Второй отвечал коротко, наверное, это тот красавчик.

— Мэлисс Эрвил! Вы перестарались! Нельзя же было так с первого раза! Дали бы мэлиссе привыкнуть! Зачем так использовать силу сразу?! — горячился красный.

— Ее семья обещала мне, что она готова. Они целый год получали от меня кристаллы, запрошенные моей силой. Девушка уже должна была к ней адаптироваться, — голос красавчика был холоден, как лед. Казалось, льдинки звенят в каждом звуке. — Но теперь уже ничего нельзя изменить, — в голосе появилось легкое сожаление. — Обряд проведен и мэлисса Айдира — моя супруга, — он вздохнул.

Что вообще происходит? Я почувствовала небольшой прилив сил и сумела открыть глаза. Потолок терялся во тьме, которую не могли разогнать огоньки нескольких свечей.

Почему мне все это до сих пор мерещится? Я пошевелилась, подняла руку и ущипнула себя за щеку. Боль очень даже реальная. Вторая рука была немного подвернула под спину и затекла, поэтому я ее почти не чувствовала. Еще садни-

ла нижняя губа, которая примерзала к чаше.

Голоса затихли, а потом надо мной появились два лица. Лысый тип в красном и потрясающий красавчик-блондин с голубыми глазами.

— Мэлисса Айдира! Вы очнулись! — обрадовался красный.

На его лбу блестели капельки пота, хотя в храме было во все не жарко, скорее наоборот.

Красавчик выглядел равнодушным, на лице, будто вылепленном из снега, не дрогнул ни один мускул.

— Если вы пришли в себя, предлагаю покинуть храм.

— Мэлисса, как вы себя чувствуете? — расспрашивал красный, не обращая внимания на красавчика.

Я никак не могла сориентироваться. Что происходит? У меня бред? Я сплю? Я не сняла в супермаркете пуховик, перегрелась и теперь у меня тепловой удар? Я валяюсь где-то на полу магазина, и меня обходят стороной, думая, что пьяная? Но сон или бред, конечно, интересный. Мне никогда такая красота не снилась. Я вытянула в направлении красавчика руку, чтобы убедиться в его материальности. У красного вытянулось лицо.

На миг кончики бледных губ приподнялись в улыбке. Мою руку обхватили длинные пальцы. Такие холодные, что по телу прошла дрожь.

— Мэлисс Эрвил! Сдерживайтесь! — упрекнул красавчика красный.

— Извините, Айдира.

И чужая рука стала если не теплой, то не такой обжигающе холодной, а то у меня уже суставы ныли.

Мужчина потянул меня на себя, помогая сесть. Я пережила короткую дезориентацию в пространстве и головокружение. Зато смогла увидеть свою нижнюю часть тела и поняла, что одета не в новенький пуховик, а во что-то вроде платья из очень плотной ткани с оторочкой из дорогого меха. Кроме меха платье было украшено вышивкой и какими-то разноцветными блестящими камешками. Из-под подола торчали носки туфелек, узоры на них повторяли узоры на платье, блестели такие же камешки. Мозг отказывался это все воспринимать. Я согнула шею сильнее, упирая подбородок в грудь. Взгляд упал в богатое декольте. Главной его ценностью были отнюдь не разноцветные камешки.

Я выдернула руку из ладони красавчика, уставилась на нее, потом на вторую. Пальцы были длинными, ладони узкими и изящными, а ногти, хоть и без маникюра, короткие, но идеальной формы. На тонких запястьях красовались ажурные золотые браслеты. На указательном пальце левой руки было надето кольцо с продолговатым голубым камнем, такого же цвета, как глаза красавчика.

И все это: одежда, драгоценности, руки, даже богатство в декольте — было не мое!

Мужчины с тревогой смотрели на меня, даже невозмутимый красавчик нахмурился.

— Мэлисса Айдира, с вами все хорошо? — спросил он.

Это он меня так называет, поняла я.

— А... Да... Нет... — что ему ответить-то? Что вообще происходит? Я почувствовала, что глаза защипало, вот-вот потекут слезы.

— Вероятно, это последствия воздействия, — выручил меня красный. — Такое бывает, если один из супругов не может сдержать силу.

Это он еще про что?

— Я думаю, мэлиссе нужен отдых. Мы отправляемся домой.

Красавчик-блондин ловко утвердил меня на ногах. Вот только стояла я на них не так ловко. Коленки подгибались, разъезжались в разные стороны, да еще и туфли были на высоких каблуках, что не добавляло мне устойчивости. Все тело казалось чужим. Судя по всему, оно и было чужим! Даже высота обзора казалась непривычной, слишком большой. А вот Эрвил был не так высок, как я подумала, мои глаза оказались на уровне его подбородка. Странно.

Не давая мне освоиться, красавчик потащил меня куда-то, не давая прийти в себя и сориентироваться. А мне это было нужно, я чуть не упала, повиснув на поддерживающей меня руке.

— Мэлисс Эрвил! Погодите! Мэлиссе Айдире нужно еще время! — красный поспешал за нами.

— Чем быстрее она окажется дома, тем лучше!

Тут меня подхватили на руки. Мир в голове крутнулся, и я чуть снова не потеряла сознание.

— Осторожнее-осторожнее! — нудил красный.

Меня никогда не носили на руках. Впрочем вру, носили, наверное, в детстве, но я этого не помню. А Кирилл был не любителем подобных подвигов, не стесняясь говорил, что не хочет надорваться. Несмотря на легкую дурноту от перемены положения тела, я поняла, что мне нравится. Это, оказывается, так приятно, когда тебя несут и будто не испытывают при этом никаких затруднений. У Эрвила даже дыхание не сбилось.

Так приятно чувствовать себя в чужих сильных руках маленькой и слабой. Я внезапно почувствовала, что у меня чаще забилось сердце. Вдруг красавчик бросил на меня острый взгляд. Я тут же опустила глаза, сделав вид, что рассматриваю его воротник. А рассмотреть там было что. Помимо тонкой полоски белого короткого меха, окаймляющей стоячий воротник, там была инсталляция из прозрачных камешков, отблескивающих радугой, на бриллианты похоже. Хотя, вроде, бриллианты сверкают только на солнце, а не при искусственном освещении. Наверное, стразы.

Сам верх наряда был сшит из какой-то белой, гладкой, переливающейся ткани. Я провела по ней рукой. Глаза у красавчика округлились. Кажется, он решил, что я глажу его грудь. Почему удивляется? Я же его жена.

Красный распахнул перед нами высокие двустворчатые

двери, и в храм влетел порыв ледяного ветра, принесший мелкие кристаллы льда. Холод мгновенно добрался до всех открытых участков тела, взметнул юбку, замораживая ноги. А Эрвил, не раздумывая, шагнул туда, в метель.

Красавчик легко пробежал по ступеням вниз. Что происходит вокруг, я не могла рассмотреть, потому что пришлось зажмуриться из-за бьющих в лицо ледяных порывов.

— Счастливой жизни вам! — прокричал вслед красный. — Скорейшего появления наследника! — и послышался хлопок закрывшихся дверей.

А муж куда-то ловко забрался и ссадил меня на что-то мягкое. Здесь было тепло и тихо. Я рискнула открыть глаза.

Мы находились в какой-то крохотной, богато украшенной дорогими тканями комнатке. Так, это не комнатка, это какой-то экипаж. Эрвил постучал специальным молотком в пластину на передней стенке. Экипаж тронулся, я слегка покачнулась. Муж снял с себя камзол, оставшись в одной рубашке, накинул мне на плечи, а после устроился рядом. Он будто и не мерз совсем, я же поплотнее укуталась, закрывая открытую грудь.

Я сначала не могла понять, откуда идет тепло, а потом догадалась, что красноватый шар, укрепленный на передней стенке в специальной подставке, это не только светильник, но и обогреватель.

В голове все происходящее не укладывалось, все еще не проходило ощущение, что я сплю.

Эрвил молчал. Сидел ровно, будто кол проглотил, смотрел прямо перед собой. Я украдкой на него поглядывала. Потом переводила взгляд на свои руки. На свои НОВЫЕ руки. Как это? Что случилось?

Я помнила все события того утра. Утра после страшного вечера и страшной ночи.

Я отпросилась с работы пораньше. Решила сделать любимому сюрприз. При воспоминании о Кирилле у меня внутри все сжалось, а глаза защищало от подступающих слез. Он тоже обещал устроить мне сюрприз в тот вечер. Я летела домой, как на крыльях. Не знала, что придумать, чтобы порадовать любимого. Так и не успела. А вот его сюрприз удался.

Первым, что мне бросилось в глаза, были женские сапоги в прихожей. И чужое кожаное пальто на вешалке. Сбросив обувь, я, прямо не раздеваясь, отправилась искать Кирилла. Он пригласил кого-то в гости? Но сердце ныло от дурных предчувствий. И оно меня не обмануло.

Я долго смотрела на ритмичные движения парочки на моей любимой кровати. Почему-то вспомнилось, как я любовно выбирала ее, как долго расспрашивала менеджера, пытаясь все подробности о свойствах ортопедического матраса. А они сейчас на нем. Еще и белье новое постелили! То самое, что мне мама подарила! Дорогущее, с ручной вышивкой. Она рассчитывала, что это белье я постелю на первую брачную ночь с Кириллом. Она случилась, но не у меня.

Я стояла, никак не решаясь их прервать. Пока они не

закончили. Тут рыжая лохматая девица меня заметила и взвизгнула.

— Кир! Что это?

— Диана! — вскинулся уже не любимый.

У меня все будто онемело внутри, я будто омертвела, не зная, что сказать и сделать. Мысли лениво ворочались в голове. Наверное, надо разозлиться, наверное, надо их побить. Девица вскочила с кровати, прикрываясь моим одеялом. Была она длиннющая, больше чем на голову выше Кирилла. А он говорил, что ему так нравится то, что я маленького роста.

— Кто это? — продолжала блажить рыжая.

— Мы же хотели пожениться, — совершенно равнодушно сказала я. — Я думала ты сегодня сделаешь мне предложение. Думала, это будет твой сюрприз.

— Я хотел сказать, что мы расстаемся.

Сердце сжало болезненным спазмом. Внутри будто образовался ледяной ком.

— Хорошо. Тогда уходи.

— Э? Это все? — ошеломленно спросил Кирилл, он ждал явно какой-то другой реакции.

Я развернулась и ушла.

— Ты куда? — кричал вслед удивленный Кирилл.

Я пошла на кухню, достала самый большой разделочный нож и вернулась в спальню.

— Диана! Зачем тебе нож?! — Кирилл судорожно одевался, лицо изменщика исказилось от страха.

Девушка завизжала.

— Убивать вас буду, — сказала я. Прозвучало это ужасающе спокойно.

Любовничков смело из моей квартиры будто метлой. А я подошла к кровати и вонзила нож в матрас. За ночь я разрезала его на мелкие кусочки и партиями вынесла на помойку. Потом слезла на антресоль, достала пилу и разделалась с кроватью. Постельное белье, одеяла и подушки постигла та же участь.

Остаток ночи я ходила по квартире и собирала все, что напоминало о Кирилле: остатки его вещей, посуду из которой он ел и пил, парфюм, гигиенические принадлежности. Собрала все это в большую клетчатую сумку и вытащила в общий холл, пусть тут пока постоит. Я была уверена, что Кирилл вернется за этими вещами.

И только когда все это было сделано, я села на кухне и разрыдалась. Не знаю сколько это длилось. Боль рвала меня на кусочки. Это так больно и обидно — быть преданной! Он будто попользовался мной, а потом поменял на вещь поновее и получше. За что он так со мной? Я думала, что у нас все будет как у людей, будет семья. Рассчитывала, что мы поженимся. К этому и шло все. Мы даже предохраняться перестали.

Сообразив, я резко перестала плакать и понеслась к аптеку. В соседнем доме была круглосуточная.

Взяв сразу пять тестов у сочувствующе глядящей на меня

аптекарши, я побежала домой.

К счастью, все тесты показали отрицательный результат. Выкинув упаковки в мусорное ведро, я вновь села на тот же стул и заплакала. Внутри все будто раздирало. Это рушились мои мечты о замужестве, о семейной жизни, о детях и ранили мою душу.

Остаток ночи я проспала на диване в гостиной. Нужно будет купить новую кровать. Куплю узкую, чтобы только одной спать. И кота заведу! Или двух! Или собаку. Овчарку! Буду ходить с ней гулять, заниматься на всяких курсах дрессировки. И никакой муж мне будет не нужен.

Проснувшись утром, я достала из шкафа большой планетарный миксер. Перемыла все запчасти от него, установила на стол, туда, где он стоял раньше. До того, как мы с Кириллом стали жить вместе, я подрабатывала домашним кондитером в свободное время, пекла в небольших количествах торты и пирожные на заказ. Даже подумывала, чтобы бросить основную работу и полностью посвятить себя кондитерскому делу. Но Кирилл идею не одобрил. Он считал это не серьезным. Работа — это работа. А пироги — баловство. Сначала я старалась его порадовать разными изысками, но Кирилл сладкое не любил, так что скоро планетарный миксер переселился в шкаф на ПМЖ.

А сейчас так захотелось приготовить что-то. Что-то особенное. Но мои запасы или иссякли или были просрочены. Так что собралась и отправилась в магазин.

Сумки в холле уже не было. Или Кирилл возвращался, или кто-то из соседей прибрал.

Я доехала до ближайшего супермаркета на автобусе, а обратно с покупками хотела вернуться на такси. Но ни домой не вернулась, ни покупок не сделала.

Может, у меня случился инфаркт и все происходящее — плод моего агонизирующего сознания? Вырвавшись из воспоминаний, я снова бросила короткий взгляд на своего будто бы супруга. Нет. Точно бред. Это мое страстное желание выйти замуж за Кирилла и создать семью играет с моим сознанием.

— Не бойтесь, мэлисса Айдира, — сказал вдруг Эрвил, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. — Я вас не трону.

Чего? И этот туда же?!

— Почему это?

Брови на совершенном лице дернулись, будто собрались подняться в изумлении.

— Вы пренебрегли адаптацией к ледяной энергии, судя по вашей сегодняшней реакции. Наше единение может вам навредить.

— Ааа, — глубокомысленно потянула я, совершенно ничего не понимая.

— Я объясняю вашу растерянность только сегодняшним воздействием энергии.

Эх, если бы все было так просто.

Очень скоро экипаж остановился. Эрвил открыл дверь, ловко выскочил, развернулся и протянул ко мне руки. Пришлось подниматься, подходить к выходу. Муж помог мне выбраться, потом, даже не спрашивая о самочувствии, поднял на руки, и понес. Всего несколько шагов под ледяным ветром, а потом нас вновь окутало тепло. Эрвил поставил меня на ноги. Я проморгалась от ледяных кристаллов и увидела ряд слуг в белоснежных ливреях.

— Рады приветствовать вас, мэлисса Айдира! — воскликнул среднего роста седой мужчина с завидной осанкой.

Я коротко кивнула.

— Мэлисса неважно себя чувствует, оставим представление до завтра. Проводите мэлиссу в ее покои и выполните все ее желания.

Ко мне мигом подскочили две девушки в белых платьях с кружевными фартуками и воротничками. Из-за белых кружевных наколок в темных волосах они напомнили мне невест. Служанки подхватили меня под руки и повлекли прочь. Я только испуганно оглянулась на Эрвила, но тот больше на меня не смотрел, разговаривая о чем-то с главным слугой.

Девушки отвели меня в роскошные комнаты, быстро облачили и переодели в нежнейшую кружевную сорочку, прозрачную в разных стратегических местах. Сверху накинули не менее нежный легкий пеньюар, почти ничего не прикрывший. Служанки болтали без перерыва, восхищаясь мо-

ей красотой, спрашивали, чего я хочу. Но мне не хотелось ничего. На меня напала какая-то страшная слабость, ноги опять почти не слушались, хотелось только оказаться на горизонтальной поверхности. Я отослала болтушек, дошла до кровати, забралась под одеяло. Мелькнула еще мысль, что надо пойти, найти зеркало и посмотреться в него, но она почти сразу была погашена накатившим сном.

ГЛАВА 2. Новые родственники

Снилось мне, что меня везут в скорой помощи. Я лежу на носилках и шарахаюсь от очень симпатичного молодого доктора или фельдшера, пытающегося измерить мне давление. Звуки до моих ушей не доносились, я не могла понять, что говорит мне этот красавчик. Какие-то сплошные красавчики вокруг. Но во сне во мне жил иррациональный страх. Страх перед белыми волосами парня. Я прекрасно понимала, что он ненастоящий блондин, волосы просто обесцвечены, уже даже виднелись отросшие более темные корни. Но там, во сне эти волосы меня пугали просто до потери сознания.

Тут в поле зрения появилась маленькая худая женщина, видимо, она и была доктором. Не примериваясь, она ловко всадила шприц в мое оголенное плечо.

Я вскрикнула и проснулась. Некоторое время не могла понять, где вообще нахожусь. Вот только что вокруг была машина скорой помощи, а вот уже какая-то мрачная комната.

Окно было задернуто плотными серыми шторами. Источником света служил только тусклый белый шарик, лежащий в металлической подставке, стоящей на столе. Скорее это был даже не стол, а что-то вроде высокого трюмо. Шарик отражался в большом зеркале.

Я выскользнула из-под одеяла, поставила ноги на пол.

Ступни утонули в высоком ворсе ковра, но все равно чувствовалось, что возле пола гуляет сквозняк.

Медленно, двигаясь словно во сне, я подошла к трюмо, некоторое время смотрела на загадочный светильник, не решаясь поднять глаза. Потом все же решилась. В полумраке белело чье-то лицо. Не мое, чужое. Я подошла чуть ближе, чтобы разглядеть себя получше, случайно задела опору светильника, и он вспыхнул ярче, выхватывая удлиненный овал лица с довольно острым подбородком, высокие скулы, средней полноты мягкие губы, небольшой прямой нос, продолговатые глаза, поднимающиеся внешними кончиками кверху, черные, соболиные брови, высокий лоб. Лицо обрамляли волнистые пряди черных волос. Брюнетка. Это было так непривычно. И глаза такие темные, что даже зрачка не видно. Та девушка, что я видела была несомненно красива, хоть и немного своеобразна. Это личико с острым носиком и подбородком, с готовыми растянуться в улыбке губами, с едва заметной ямочкой на правой щеке отчего-то казалось хитрым и слегка напоминало мордочку черно-бурой лисички.

Я потрогала щеки, оттянула веко на левом глазу, почесала нос. Девушка в зеркале повторяла все мои действия, я же прекрасно чувствовала свои собственные прикосновения. Я попробовала заглянуть за зеркало, вдруг это на самом деле экран, а я вижу какую-то запись созданную нейросетью. Даже попробовала отодвинуть трюмо от стены. Сделать это удалось всего на несколько сантиметров. Но я все же, подне-

ся к образовавшейся щели светильник, смогла рассмотреть, что это все-таки самое обычное зеркало, а не какая-то хитрая техника.

В голове все по-прежнему не укладывалось. Сон это или нет?

Поставив светильник на место, я подошла к окну и раздернула шторы. За окном царила темнота. Странно, я вроде бы хорошо выпалась, неужели еще ночь? Были видны крупные снежинки, подлетающие к стеклу. От окна так веяло холодом, что я снова задвинула шторы, а потом вернулась обратно на кровать, потому что ноги совсем озябли.

Что же все-таки произошло? Я никак не могла это осознать и принять. Мое сознание перенеслось в чье-то чужое тело? Хотя почему чье-то? Некой Мэлиссы Айдиры, теперь супруги того красавчика. Девицы, лет на десять меня моложе. Если я перенеслась в ее тело, то она, наверное, в мое. Вот ее ждал не такой приятный сюрприз. Я и старше, и не так красива. Совсем невысокого роста, и хоть лишнего веса у меня нет, но зато я коренастая, с короткими ногами и по-настоящему широкой костью. Отец в подпитии иногда дразнил меня тумбочкой, не замечая, насколько мне от этого больно и обидно. Так что получается, у меня прекрасное тело, новоиспеченный муж. А что досталось той несчастной девочке? Тумбочка?

Не знаю, сколько я так просидела в какой-то прострации, погруженная в собственные мысли, как вдруг за дверь по-

слышались какие-то крики.

— Пустите! Пустите меня! — орал какой-то истеричный женский голос. — Где моя девочка! Что значит отдыхает?! — дверь распахнулась и в комнату влетела какая-то женщина.

За ней, пытаясь ее остановить, вбежали обе вчерашние служанки. Женщина огляделась, заметила меня и рванула ко мне на первой крейсерской. Я даже отпрыгнула к другому краю кровати, опасаясь, что она меня сметет.

— Ди! Сокровище мое! Что он с тобой сделал?! — она с выпученными глазами тянула ко мне руки.

Это еще кто?

— Не молчи же! Ответь мамочке!

А, ну теперь понятно. Впрочем, и семейное сходство прослеживается. Черты лица у матушки немного поглубже и попроще, но в целом, поставь нас рядом, сразу можно сказать, что родственники.

Дама одним прыжком оказалась на кровати и ухватила меня за плечи, зашарила по телу, откинула одеяло, задрала ночную рубашку.

— Мэлисса Айнигена! — пытались оттянуть ее служанки.

Я отбивалась изо всех сил. Это Айдире она мать, а мне — чужая тетка.

— Где у тебя болит?

— У меня ничего не болит!

— Он тебя мучил? — она, наконец, оставила попытки за-

браться мне под подол. — Он тебе угрожал?

— Нет.

Матушка удивленно захлопала глазами.

— Я иногда жалею, что послушала тебя. Надо было... — она оглянулась на служанок. — Выйдите!

— Мэлисс Эрвил не велел оставлять мэлиссу Айдиру одну.

— Она будет не одна, а со мной!

Но что-то мне не хотелось оставаться наедине с этой особой. Конечно, был шанс узнать побольше о Айдире, но так же она могла понять, что в теле ее дочери находится наглая захватчица. И что-то тут совсем не просто с этой свадьбой.

— Я хотела бы привести себя в порядок. Девушки, помогите мне. Мама, подожди, пожалуйста, — так странно было называть мамой чужую женщину.

Мэлисса Айнигена снова часто-часто заморгала, видимо, так у нее проявлялись удивление и растерянность.

— Да, Ди, дорогая. Как скажешь.

Она слезла с кровати и отошла на несколько шагов.

— Нет, не могла бы ты подождать меня вне комнаты.

— Что?! Ты теперь стесняешься меня? Своей матери? — истерика с воплями «что он с тобой сделал?» пошла на новый виток.

Что предпринять, я не понимала, так что просто сидела на кровати и ждала, пока матушка успокоится. Но была одна небольшая проблемка. Как только я проснулась, мне ничего

не хотелось, а теперь появилась потребность посетить местные удобства, какие бы они тут ни были.

— Что тут происходит? — истерику мэлиссы Айнигены прервало появление Эрвила.

Муж стремительно вошел в комнату, за ним, приотстав на пару шагов, следовал мужчина постарше. Лет сорока пяти-пятидесяти. А вот, кажется, и наш папа.

Я натянула одеяло до самого носа.

— Мэлисс Эрвил! — дама налетела на красавчика, как курица-наседка, защищающая выводок цыплят. — Что вы сделали с Ди?! Неужели вы не могли сдержаться хотя бы в первый раз?!

— Нэй! — супруг пытался обхватить свою темпераментную жену руками, но у него никак ничего не получалось, она была слишком быстрая. — Пожалуйста! Спокойнее!

— Мэлисса Айнигена, — голос Эрвила был так холоден, что все присутствующие в комнате непроизвольно замерли. — Я не трогал вашу дочь, чтобы она вам ни сказала. А сейчас оставьте меня с супругой наедине.

Родителей Айдиры как ветром сдуло. Удивительно, но служанки остались, только замерли, постаравшись слиться с обстановкой. А супруг обернулся ко мне.

— Мэлисса Айдира, я был добр к вам. Вы же начали жаловаться на меня матери.

— Нет! — пискнула одна из служанок.

— Что? — Эрвил обернулся с таким удивлением, будто с

ним заговорил стул.

— Мэлисса Айдира ничего не говорила мэлиссе Айнигене. Сказала, что у нее ничего не болит и попросила матушку выйти из комнаты. И тогда мэлисса Айнигена раскричалась, — девушка замерла страшно побледнев. Наверное, у них не принято перебивать хозяев.

Я заковырялась, откинув одеяло и начав выбираться из кровати. Эрвил, подняв правую бровь, окинул меня заинтересованным взглядом с ног до головы, когда я встала перед ним.

— Что же, спасибо, Сана. Я рад вашему благоразумию, мэлисса Айдира. Что же, приводите себя в порядок, вам не будут мешать. Мы с вашими родителями будем ждать вас за завтраком.

И он ушел. А за меня взялись девушки. Как только красавчик-блондин исчез из поля зрения, они резко выдохнули, а на лица начали возвращаться краски.

— Ваш хозяин такой суровый? — не могла не поинтересоваться я. — Наказывает?

— Что вы! — махнула рукой та самая Сана.

Хорошо, что я была новичком в этом доме, и мне в любом случае требовалось все показывать. Дверь в ванную комнату была замаскирована под декоративную панель. Девушки поинтересовались, буду ли я купаться. Но я отказалась, в ванной было не слишком-то тепло, даже прохладнее, чем в комнате. Я ограничилась тем, что умылась и почистила зубы.

Зубная щетка была по форме почти такая же, как те, которыми пользовались в моем мире, разве что из какого-то непонятного материала. И прозрачные щетинки слабо светились голубым. Оказалось, что никакая паста не нужна. Щетинки прекрасно очищали зубы с помощью пропитывающей их магии, а во рту оставался освежающий мятный вкус.

— Если мэлисс Эрвил вас не наказывает, то отчего вы его так боитесь? — поинтересовалась я, покончив с гигиеной и посетив все удобства.

Меня усадили перед тем самым трюмо и занялись моими волосами. Служанки переглянулись за моей спиной, но я заметила это в зеркале.

— Ах, мэлисса Айдира! Так он же самый сильный ледяной маг в нашем мире! У него же могут быть неконтролируемые выплески! Удивительно, что вы его совсем не боитесь!

Я обернулась, мои волосы выскользнули из рук Саны, и посмотрела на девушек.

— А должна? Это ведь мой муж теперь.

Служанки снова переглянулись.

— Ну же, говорите.

— Странная вы. Все боятся! — ответила служанка, имени которой я еще не знала.

Надо это исправить:

— Как тебя зовут?

— Дула, мэлисса, — она опустила глаза, опасаясь, что я буду ругаться.

— Ладно, хорошо. Продолжайте.

Дальше девушки молча накрутили мне на голове изысканную прическу, нарядили в очередное роскошное платье, расшитое мехами. Впрочем, в этом доме меха не роскошь, а средство выживания.

Сверху накинули еще что-то вроде атласной шали, подбитой мехом, а потом торжественно сопроводили в столовую.

Я вчера не обратила внимания, а сейчас рассмотрела, что дом Эврила большой и мрачный. Стены были черного или темно-серого цвета, высокий потолок терялся во мраке, потому что освещение оставляло желать лучшего. В коридоре окна не были зашторены, за ними было темно. Когда же взойдет солнце? В полумраке служанки из-за белых одежд казались призраками.

Как я и подозревала, столовая тоже оказалась огромная и максимально пафосная. Разве что серость и черноту немного разбавляли бордовые шторы с золотыми кистями и местами золотистые драпировки на стенах. Светильников на стенах было больше, еще и на столе стояли металлические подставки с небольшими светящимися шариками.

За стол, накрытый бордовой скатертью, можно было усадить человек пятьдесят, а если потеснятся, то и сотня войдет. Мой супруг сидел на одном краю, во главе, а родители — на другом. Интересно, как они разговаривают? Перекрикиваются? Или тут действует правило «когда я ем, то глух и нем».

Сана с Дулой в столовую не пошли, на пороге передали меня тому самому мужчине, встречавшему нас вчера. Он подал мне руку и торжественно препроводил на место справа от Эрвила.

Когда я уселась, супруг благосклонно мне кивнул. Почти сразу начали подавать завтрак. Стоящую передо мной пустую белую тарелку из тончайшего, наверное, фарфора, заменили на полную. Ну как полную... Подача у них тут ресторанная. В центре тарелки лежало что-то коричневое и кругленькое, покрытое каплями желтого соуса.

Я несколько растерялась, тем более, что рядом с тарелкой лежала целая раскладка из разных приборов. Муж взял самые обычные вилку и нож, отрезал от коричневой какульки маленький кусочек и отправил в рот, прожевал, а потом посмотрел на меня.

— Мэлисса Айдира, почему вы не кушаете? Вам не нравится блюдо?

— Я уже ем-ем. Мне все нравится, — я поспешно ухватилась за такие же приборы, что и Эрвил.

Золотистые нож и вилка оказались неожиданно увесистыми, так что я их чуть было не выронила. Я отрезала небольшой кусочек и с опаской положила в рот. Коричневая штучка оказалась котлеткой с начинкой из грибного паштета. Очень вкусной котлеткой. Собрав с тарелки капельки кисленького соуса, я пожалела, что она была такой маленькой. Впрочем, блюдо тут же обновили. Теперь передо мной была маленькая

горка запеченных овощей, посыпанных белыми семечками и украшенных какими-то тонкими ломтиками. Те вилку и нож, которыми я ела, забрали, а новых не дали. Пришлось опять следить за мужем.

В этот раз вилка была взята другая, с более широкими и короткими зубцами, почти ложка, и короткий нож, более широкий, похожий скорее на лопатку.

Понравились мне и овощи. Я их с удовольствием съела. И кусок какого-то рыбного холодца, украшенного долькой лимона, и перемешанный со взбитыми сливками шоколадный бисквит в креманке. Все выглядело непривычно, но было очень вкусным, а я довольно сильно проголодалась.

Эрвил посмотрел на меня с некоторым удивлением.

— У вас хороший аппетит, мэлисса Айдира.

Это комплимент или оскорбление? Я решила считать в свою пользу и ответила тоже комплиментом:

— Ваш повар очень вкусно готовит.

— Я рад, что все пришлось вам по вкусу.

Да, кстати, я только сейчас вспомнила, сам-то Эрвил оставлял большую часть блюд на тарелках, разве что десерт съел почти полностью.

Когда посуду убрали, супруг подал мне руку, чтобы помочь выбраться из-за стола.

— Пройдемте в малую гостиную, там уже подали чай.

Пришлось принять руку и идти. Родители последовали за нами.

Малая гостиная оказалась гораздо уютнее, чем столовая. Светильников в ней было еще больше и возле стены находилась просто огромная подставка, на которой стоял большой, красный, но не светящийся шар. От него шло тепло.

Эрвил провел меня мимо шара и усадил в кресло. Сам устроился рядом, в соседнем кресле. Родители заняли пустующие места. Между нами стоял низенький столик, накрытый к чаепитию.

Оформлена малая гостиная была в жемчужно-голубых тонах. Атласные драпировки переливались в свете шаров. Было довольно уютно и совсем не мрачно. Хотя впечатление портили мрачные лица моих родителей. Мэлисса Айнигена улыбалась, но улыбка была какой-то ненастоящей.

Никто из слуг не остался, так что я решила, что чай нужно разлить мне. Рискую, конечно, неизвестно какие здесь чайные традиции. Но чайник только один, молочника нет. Только пустые чайные чашки и широкая вазочка с полупрозрачными кристаллами, видимо, сахарница.

— Матушка, отец, чаю? — решила я нарушить молчание.

— Да, Ди, дорогая, — улыбка матери стала чуть более искренней.

— Эрвил? — я обратилась к супругу.

Тот чуть нахмурился и сузил глаза. Да что ж я не так делаю?

— Да, благодарю вас.

Я взяла большой пузатый чайник и принялась разливать чай в чашки. По комнате поплыл приятный запах хорошего черного чая. Я вдохнула с удовольствием и поставила чайник, как только наполнила все чашки.

— Сахар? — обратилась я с вопросом к матери, потому что никто не торопился ничего брать, видимо, обслуживать нужно было до конца.

— Да, дорогая.

— А сколько?

— Ты что, не помнишь? Как всегда, три кусочка.

Взяв кусочек, я постаралась как можно аккуратнее положить его в чай, чтобы не булькнуть и не заплюхать всю ска-терть. Налила я чаю от души, так что три добавленных кри-сталла почти сравняли жидкость с краем чашки. Перевела вопросительный взгляд на отца.

— Мне два, — правильно понял он мой вопросительный взгляд.

Я положила и повернулась к Эрвилу.

— Благодарю, я предпочитаю чай без сахара.

Я кивнула. Я и сама считала грехом перебивать чайный вкус сладостью, так что взяла чашку и отхлебнула немного, а то во рту до сих пор стоял слащавый вкус десерта.

Мать с отцом посмотрели круглыми глазами, потом коротко переглянулись. Мэлисса Айнигена нервно размешала сахар в своей чашке, выплескивая чай через край чашки.

Покосилась на мужа, тот был невозмутим и пил свой чай.

Ладно, нафиг их, мало ли что им не понравилось, может, я не по этикету палец отогнула, или должна была пить последней. Плюнула на все и просто стала наслаждаться дивным напитком.

Когда все пригубили чай, кто-то чисто символически, а кто-то не отказался бы еще от одной чашки, отец сказал:

— Что же, мэлисс Эрвил, позвольте поблагодарить вас за гостеприимство. Мы убедились, что с нашей дочерью все в порядке, и можем отбыть домой.

Мэлисса Айнигена подскочила на месте и обернулась к супругу.

— Как?! Мы не можем уехать так быстро! Мы должны убедиться, что...

— Думаю, молодожены сами разберутся во всем, а у нас поместье без присмотра.

— Ничего с твоими винами не случится, пока тебя там нет!

— Нэй, дорогая, давай оставим эти споры до возвращения в поместье. Мэлисс Эрвил, давайте оставим женщин пообщаться о женском, а мы с вами подпишем документы.

— Да, мэлисс Айлиран, — Эрвил поднялся.

Мужчины вышли. Я налила себе еще чашку чая, предчувствуя, что сейчас матушка мне выскажет все, в чем я облажалась по ее мнению. Так и оказалось. Улыбка исчезла с лица Айнигены как по взмаху волшебной палочки.

— Ди! Как ты себя ведешь?

Как надо я не знала, так что просто отхлебнула еще чаю.

— Ты накинулась на еду, как будто тебя никогда не кормили! Дама не должна объедаться!

Размер тех порций, что нам подавали, никак не подходил под определение «объедаться».

— Я не так тебя воспитывала! И что это еще за подхалимаж? Ты терпеть не могла чай без сахара. А теперь решила подражать Эрвилу? Да еще и называешь его так фамильярно, по имени, будто вы уже много лет прожили вместе.

— Нет. Просто десерт был слишком сладкий.

— Так не надо было его весь есть! Ты меня позоришь!

— Матушка, если вы так не хотели выдавать меня за мэлисса Эрвила, то зачем отдали? — решила я задать вопрос.

— Ах, дорогая, не начинай! — с досадой махнула она рукой, чуть не снеся чашку со стола. — Ты же знаешь, что тебя выбрал жребий и избежать замужества было нельзя.

— А зачем жребий? Что такой красивый и богатый мужчина, как мэлисс Эрвил, не мог найти себе супругу без всякого жребия?

— Ди, ты меня пугаешь? С тобой точно все в порядке? Это из-за его воздействия?

Подумав, я коротко кивнула. Айнигена с болью на лице заломила руки.

— Девочка моя! Такова наша женская доля. Был шанс забрать тебя, если бы он оказался несдержан в первую брачную ночь. Но Эрвил, оказывается, прекрасно держит себя в

руках. Как я жалею, что послушала тебя и согласилась прятать кристаллы с его силой. Ты все равно его жена, как бы ни противилась этому. А привыкни ты к его силе, тебе было бы гораздо легче.

— Так почему?

— Что?

— Почему жена по жребию? Сильный маг, красавец, богат. Неужели не нашлось той, что согласилась бы добровольно?

Матушка вздохнула.

— Да, красавец. Богат. Только он последний в роду ледяных магов. А это значит, что самый сильный. И любая женщина ему не подойдет, только та, которая сможет выдержать выбросы его силы, та на которую укажет Праматерь. И это была ты, Ди.

— Понятно, — кое-что уже прояснялось.

— Женщина из рода огненных магов, — добила меня матушка. — И почему ты об этом спрашиваешь? Мы же столько это обсуждали.

Я была в некоторой прострации и почти не слышала, что говорит мне матушка. А она страстно читала мне нотации и сетовала на отца, так быстро собравшегося уезжать.

— А я сильный маг? — спросила я, прервав ее.

Мэлисса Айнигена часто-часто захлопала ресницами.

— Средний. Примерно, как твой отец. Ты девочка, неконтролируемых выплесков у тебя не было никогда, так что мы

тебя специально не обучали. Или ты и этого не помнишь?

— Помню, — соврала я. — Жаль, что не обучали.

— Ну что уж теперь жалеть. В прошлое-то не вернешься.

Мне очень хотелось узнать про собственные возможности и вообще про возможности местных магов, но расспрашивать про все это будет совсем подозрительно. Интересно, есть ли тут какая-то библиотека, и умею ли я читать на местном языке.

Вскорости вернулись мужчины. И родители стали со мной прощаться. Мэлисс Айлиран коротко меня обнял, похлопал по плечу, скупно проявляя родительские чувства. А вот мэлисса Айнигена разрыдалась, причитая что-то вроде: «на кого же мы кровиночку свою оставляем».

Мне принесли меховую накидку с капюшоном, и мы с супругом отправились провожать родителей на улицу. После теплой гостиной в холодном коридоре сквознячок начал прихватывать меня за бока, на улице же, где мела метель, я быстро окоченела и была рада, когда мэлисс с мэлиссой начали садиться в экипаж. Был он, кстати, безлошадным, хотя внешним видом походил на карету. Наверное, на какой-то магической тяге.

Матушка расцеловала меня на прощание, а потом, перестав всхлипывать, вдруг сурово спросила:

— Что и братьям с сестрой не передашь ничего?

— Передайте мои наилучшие пожелания, — ответила я.

Родители уехали, мы вошли в дом, я зябко потерла руки.

И тут Эрвил вдруг начал ржать, ухватившись за живот.

— Мэлисса Айдира, вы не подражаемы! — сказал он, немного просмеявшись.

— Что?! — да что не так я опять сделала? — Что я должна была сделать?

— Ваша матушка ждала, что вы передадите вашим братьям и сестре подарки. А вы — «передайте мои наилучшие пожелания»!

Мне стало обидно. А он снова ржал и утирал слезы. Кстати, смеясь, он стал еще краше и как-то человечнее. Даже щеки слегка разругались. Губы сами собой надулись.

— Ну растерялась. Не каждый день замуж выхожу и у мужа остаюсь. Могли бы и подсказать.

Эрвил посерьезнел.

— Ладно, не переживайте. Мы отправим подарки с нарочным.

ГЛАВА 3. Этот мрачный, морозный край

Человечность Эрвила долго не продержалась, он вновь приобрел невозмутимость ледяной статуи и посоветовал мне отправиться отдыхать. Ну что же, отдыхать, так отдыхать. Я не против. Тут же, откуда ни возьмись, появились Сана и Дула, чтобы меня проводить.

Думала, что приду в комнату, велю девушкам или принести каких-нибудь книг из библиотеки, или сама туда отправлюсь. Но, оказавшись в спокойной обстановке, поняла, что и на самом деле устала. Кровать, заправленная расшитым покрывалом, так и манила прилечь. Отдохнуть от общения с чужими родственниками, обдумать полученную информацию.

Я, конечно, не до конца все поняла, но кое-что прояснилось. Маги, огненные, ледяные, выплески силы. У меня, получается, есть магия! Попыталась ощутить ее как-то в организме, но не смогла. Немного понятнее стало и про мое заужество. К счастью, моя предшественница была плохо знакома с собственным будущим мужем. Это сыграет мне на руку. Лежала, размышляла и сама не заметила, как задремала.

Проснулась на совсем другой кровати. Вокруг было свет-

ло. Светлые, пусть и немного обшарпанные стены, на высоком потолке можно было рассмотреть трещины. Рядом сидела моя настоящая мама, глаза у нее были заплаканные, она что-то говорила и гладила меня по руке. Вот только что говорила, я не слышала, не чувствовала прикосновений, да и собственным телом не управляла. Оно вдруг отдернулось от маминых рук.

К кровати подошел невысокий коренастый мужчина, на его плечи был накинут белый халат. Мой отец. Он сказал мне что-то, нахмутив густые брови. Жаль, что я не умею читать по губам. Мама повернулась к нему и что-то воскликнула.

Появилась женщина в розовой рубашке и розовых брючках, на голове у нее была медицинская шапочка с каким-то разноцветным рисунком. С недовольным лицом, она стала выпроваживать моих родителей.

Отец сразу отправился на выход, а мама попыталась меня поцеловать, но мое тело снова рванулось в сторону. С болью в глазах мама тоже ушла.

Эти глаза, смотрящие на меня так пронзительно...

— Мэлисса Айдира, — кто-то тихо стоял надо мной.

Я вздрогнула и проснулась. Возле кровати стояла Дула.

— Что случилось? — голос спросонья был довольно хриплым.

— Скоро обед. Вы будете приводить себя в порядок?

— Обед? — я села. Вроде, бы только что был завтрак.

— Да.

Кажется, предстоит еще одно испытание — совместный обед с мужем. Что же, тогда стоит подготовиться.

Я решила, что, наверное, дурной тон — появляться два раза в одном и том же наряде, да и девушки мне не возражали, принесли новое платье, не менее роскошное, но более светлое, сделали новую прическу. А дальше был небольшой облом, потому что муж куда-то свалил по делам. Обедать мне пришлось одной. С одной стороны я смогла спокойно покушать, не оглядываясь ни на кого, если не считать слуг, отдать должное прекрасному крем-супу, запеченному в сливках куску рыбы и вишневому десерту. А с другой, получается, зря наряжалась?

После обеда я все же попросила служанок проводить меня в библиотеку. Девушки коротко переглянулись, но почти-тельно попросили следовать за ними.

Чтобы попасть в библиотеку, нам пришлось подняться по винтовой лестнице на несколько этажей вверх. Лестница была немаленькая, на ней без толкания локтями спокойно разошлись бы трое человек. Винтилась она в некоей круглой башне с огромными окнами. Мы шли, а я все пыталась рассмотреть что-то в темноте за ними.

— Когда же взойдет солнце? — задумчиво спросила я. Неужели я проспала короткий зимний день?

— Так весной, — ответила Сана.

Что? У них тут полярная ночь что ли? Ничего себе! Полгода без солнца! Я не выдержу. Настроение сразу испорти-

лось. Да еще и библиотека. Это оказалось сильно сказано — библиотека. На самом деле книги хранились в большой комнате, в шкафах, расставленных вдоль стен.

— Вот! Библиотека, — Дула с гордым видом повела рукой, демонстрируя библиотеку.

Да, книг было много. Но на библиотеку это не тянуло, у иного книголюбца в моем мире в обычной квартире и побольше хранилось.

А приятным открытием было то, что я смогла прочесть надписи на корешках. Значит, умение читать, как и понимать речь осталось от предыдущей владелицы. Тогда и настоящая Айдира, попавшая в мое тело, сможет читать.

Я отпустила служанок и начала обходить шкафы, изучая их содержимое. Очень долго не могла выбрать что-то. Доставала книги, листала, ставила на место. Часть была очень похожа то ли на учебники по геометрии, то ли на книги для призыва демонов. В общем что-то странное и непонятное. И названия такие: «Адаптивные силы восходящих токов энергий», «Делегирование и распределение духовных сил в зависимости от анатомии и внутренних структур», «Искусство воздержания и низвержения стихийных сил в различных климатических зонах».

Что-то наподобие книги «Магия для чайников» или «Все про магов» мне так и не попало. Но кое-что интересное все же нашлось. Это было что-то вроде сборника космогонических мифов, легенд и сказок. Книга была небольшая, но

очень красиво оформленная, вот с нее я и решила начать, расположилась в кресле и открыла.

Одна я пробыла недолго, через некоторое время ко мне присоединилась Сана. Девушка скромно устроилась на стуле у входа с каким-то шитьем. Я подумала и не стала возражать, пусть под руками будет, мало ли что. А Дулу, наверное, привлекли к каким-то другим делам.

Освещение в библиотеке было яркое. Шары-светильники, свисающие с потолка на длинных металлических креплениях, давали достаточно света, чтобы спокойно читать.

Я сначала больше рассматривала картинки, восхищаясь мастерством иллюстратора. И только потом принялась за чтение.

Первый миф был о том, что однажды в бескрайней вселенной зародилась пылинка. Шло время, пылинка росла, росла и превратилась в женщину. Женщина долго спала и продолжала расти во сне. И вот, наконец, настал миг, когда она проснулась. Огляделась и стало ей как-то пусто в бескрайней вселенной. Тогда женщина родила новый мир. Посмотрела — хорошо получилось, но все равно как-то пусто. И тогда стала Мать мира его украшать. Создала горы, моря. Прочертила пальцами поверхность мира и потекли реки. Хорошо получилось, но как-то темно. Тогда Мать мира подумала и родила Солнце, а чтобы и ночью хоть немного было светло, родила еще и Луну.

Дальше я пролистала то, как она создавала рыб, птиц и

зверей. В конце концов Мать мира родила людей. Ее сотворенное удовлетворило, и она растворилась в бесконечной вселенной, чтобы наблюдать оттуда за своими детьми и радоваться за них.

Читать я никогда особенно не любила, разве что статьи какие-нибудь, или что-то интересное в интернете, так что многие мифы пролистывала, сочтя неинтересными. Остановилась только на том, как появились маги.

Однажды в мир Праматери из другого мира залетели стихийные духи. Были это духи воды, огня, земли, воздуха, льда, света и тьмы. И стали перекраивать мир под себя и всячески притеснять людей. Люди молили Праматерь о помощи, но она никак не могла помочь своим детям, уже слишком растворилась во вселенной. Смогла только послать сон одному мудрому старцу.

Старец должен был собрать семь героев и отправить их сражаться с духами. Старец собрал подходящих героев, как велела Праматерь, и велел идти биться. Только покинуть этот мир духи не могли и умереть не могли, потому что были бессмертны.

И так случилось, что во время сражения один из героев, Эрэл Могучий, случайно поглотил духа льда. И дух не смог покинуть тело героя. А Эрэл обрел возможности поглощенного духа.

Узнав об этом, остальные герои последовали его примеру. И возникло семь магических родов. Потомки героев-духо-

борцев унаследовали от отцов-основателей магические способности.

Но первым из равных всегда оставался род Эрэла Могу-чего.

Понятно, это, похоже, предок моего Эрвила. То есть, в телах магов, если верить мифу, частичка стихийного духа. Тогда получается, в этом теле частичка духа огня. А первопредка Айдиры звали Айкор Великолепный. Ну, скромностью этот первопредок не страдал.

Я оглянулась на Сану, она была прочно в своем рукоделии, тогда положив книгу на колени, я вновь попробовала прислушаться к себе. Прикрыла глаза, направив взгляд будто внутрь себя. Мы стало безумно любопытно. Духи, стихии. Неужели это правда, что во мне живет частица этого духа? Я пыталась найти что-то в своем сознании, что-то чужеродное, иное, попыталась помедитировать. Делать я это не умела, представление имела самое общее из фильмов, но очень старалась. И мне даже показалось, что в районе солнечного сплетения меня коснулось что-то теплое, согревающее, необыкновенно прекрасное и будто родное.

Но тут дверь слегка скрипнула, сбив все сосредоточение. Я открыла глаза и обернулась к источнику шума. В библиотеку заглядывала Сана.

— Простите, я вас разбудила. Мэлисса Айдира, не желаете чаю?

— Чаю? — я прислушалась к себе. Оказывается, пока ме-

дитировала, я успела замерзнуть. В библиотеке по ногам тянуло холодом, а откуда-то от больших окон долетали легкие морозные дуновения. — Да, было бы неплохо.

— Тогда спускайтесь в малую гостиную. Я сейчас накрою к чаепитию, — сказала Дула и убежала вперед.

Я кивнула, поднимаясь из кресла. Книгу с мифами я решила взять с собой, чтобы, может, еще почитать вечером. Сана ничего мне не сказала по этому поводу, значит, выносить книги из библиотеки не запрещено. Интересно, показалось мне теплое касание, или я и в самом деле смогла нащупать частицу того самого духа огня?

По дороге в малую гостиную мы зашли в мою комнату и оставили книгу там.

Даже на чаепитии мне хотели прислуживать сразу трое слуг, но я всех отослала, хотелось просто посидеть одной, насладиться теплом и горячим чаем. Большой шар у стены опять распространял вокруг себя жар. Я быстро согрелась. Этому поспособствовал и чудеснейший чай. Такого качества заварку мне редко удавалось купить, даже если я платила за нее дорого. К чаю были крошечные твердые печеньица с орехами. Раскусить их было почти невозможно, но если целиком положить в рот и запить чаем, то они буквально таяли, оставляя после себя сливочно-ореховый вкус. В общем я приговорила и все печеньица, и весь чайник чая.

Хорошо! Теперь тепло было внутри и снаружи. И вдруг внутри тоже что-то довольно шевельнулось. Я дернулась, пы-

таясь ухватить ощущение, но оно сразу исчезло.

После чаепития чем себя занять я не знала. Читать больше не хотелось. Организм наелся, напился, согрелся и жаждал действия. Так что, когда Сана предложила показать мне дом, я очень обрадовалась.

Начали с кухни. Одна была довольно обширной и делилась на две части: господскую и для слуг. Здесь было почти жарко, пахло едой и немного пригорелым маслом. Мне все принялись кланяться. Для нас с Эрвиллом готовил невысокий, круглый, как колобок, мужчина, он едва доходил мне до груди. А вот для слуг готовила крепкая немолодая женщина с самым простецким лицом.

Готовили здесь на или в больших печах. Я все осмотрела, полюбовалась на живое пламя. Озвучила повару пожелание, чтобы на ужин было что-то легкое, но горячее, и мы отправились дальше. Разные хозяйственные помещения, вроде прачечной, купальни для слуг, кладовок, я не стала осматривать, оставила до следующего раза. Не пошла и туда, где жили слуги. Нечего мне пока там делать. Улучшать условия? Так я пока мало знаю о местной жизни, чтобы это делать. Так что Сана с Дулой повели меня в господские помещения.

Сначала осмотрели то, что было на первом этаже. Кроме нескольких гостиных и столовой, здесь же находились господские спальни. Как объяснила Сана, потому что здесь, на первом этаже, не так одолевал ветер, меньше выдувая тепло.

На втором этаже были пустующие гостевые комнаты, ка-

бинет моего супруга. Он был заперт, и я не стала ломиться внутрь. Совсем любопытство замучает, попрошу его показать, что там.

Находился на втором этаже и большой сумрачный зал. Наверное, когда-то здесь проводились балы. Сейчас же зал был будто опутан паутиной тьмы. Отделан он был все в тех же черно-серых тонах, окна закрывали плотные шторы. И по всему убранству вились ажурные серо-бело-голубые узоры, как изморозь. Я постояла на пороге и убралась поскорее. Светильников было довольно много, но они еле зажглись при нашем появлении, большая часть зала осталась во мраке. Как-то не по себе стало в этом черно-морозном пространстве.

А вот весь третий этаж почти полностью занимала портретная галерея. Было здесь столь же мрачно и холодно, как в том зале, разве что светлее.

Разные лица выступали из полумрака. Я, кутаясь в накидку, пошла, рассматривая портреты.

Написаны картины были в разной технике, самые первые отличались некоторой примитивностью черт, напоминая чем-то портреты вельмож из Средневековья моего мира. Чем дальше, тем реалистичнее становились портреты. В основном мужчины, очень редко женщины. Как объяснила Сана, здесь висели только главы рода льда. Но в какой бы технике ни были нарисованы портреты, все их объединяло то, что изображенные на них люди являлись блондинами. Кто-

то потемнее, кто-то посветлее, но с такими белоснежными волосами, как у Эрвила, не было никого. Может быть, цвет волос зависит от силы мага?

Вскоре мне наскучило бродить, глядя на старые картины. Воздух в галерее становился все прохладнее. Да и мне уже казалось, что голубые глаза портретов начинают следить за мной. От этого стало не по себе. Я уже собралась уходить, как откуда-то снизу донесся шум.

— Что это? — спросила я девушек.

— Мэлисс Эрвил вернулся.

Надо бы встретить мужа. И я поспешила вниз. Слегка запыхавшись, спустилась вниз, все-таки скакать по винтовой лестнице в длинном тяжелом платье и объемной накидке на меху то еще удовольствие.

Эрвил удивленно посмотрел на меня, когда я появилась, пытаюсь отдышаться. Что ж он все время удивляется?! Что опять-то не так?

Главный над слугами, мне его так никто и не представил, буду называть этого человека управляющий, принял у Эрвила тонкую куртку с меховым воротником, показавшуюся мне неподходящей для развернувшейся на улице непогоды. На пороге таял снег, который намело внутрь ветром, когда дверь открывали. А вот в волосах Эрвила и на его одежде снега не было, словно все это не смело коснуться ледяного мага.

— Я очень счастлив, что вы вышли встретить меня, мэлисса Айдира, — мужчина сделал несколько шагов мне на-

встречу, изящно склонился, протягивая руку.

Я догадалась протянуть свою в ответ. Эрвил подхватил мою ладонь и запечатлел на коже невесомый поцелуй.

— Это, оказывается, очень приятно, когда дома тебя кто-то ждет.

Кожа Эрвила была просто ледяной, замерз бедолага, бегая в своей куртушке.

— Рада, что доставила вам удовольствие. Вам, наверное, нужно согреться. Поесть чего-нибудь горячего или выпить чаю.

Предлагать в горячей ванне полежать я не стала, в местных ванных комнатах вовсе окоченеть можно.

— Благодарю за заботу, — Эрвил так и продолжал держать мои пальцы в своей руке, от этого они уже начали неметь, а суставы заныли от холода. — Дест, — обратился он к управляющему. — Вели накрывать на стол. Мы с мэлиссой Айдирой будем ужинать.

— Как прикажете, — поклонился слуга. — Сию же минуту все будет исполнено.

Он подал знак караулившим в отдалении другим слугам и те побежали исполнять, а сам торжественно проводил нас в столовую.

С того самого момента, когда мы тут завтракали с родителями Айдиры, это помещение не стало ни теплее, ни уютнее, но, наверное, тут так положено, чтобы муж и жена трапезничали совместно самым пафосным образом. Сама бы я

предпочла полюбившуюся мне малую гостиную.

Стоило нам усесться на стулья, к счастью, мы сели рядом, а не на противоположных концах стола, как слуги начали подавать ужин. Все, наверное, было готово и только и ждало того, чтобы хозяин вернулся.

Снова выставили те самые белоснежные тончайшие тарелки, вокруг был разложен полный комплект тех самых тяжелых золотистых приборов. Помню, мне в обед и посуду, и приборы подали попроще. Внутренне хмыкнула.

К вечерней трапезе, вот так и тянуло от всего происходящего высказываться и даже думать высоким стилем, подали высокие тонкие бокалы, похожие на застывшие на морозе мыльные пузыри. Они таинственно мерцали в неярком свете светильников. Дест разлил в бокалы темное густое вино, почти черное. Сладко запахло черносливом и летом, жарким летом, от этого на душе стало немного радостнее и даже будто теплее.

— Вино с виноградников вашего батюшки, — заметил Эрвил, приподнимая бокал и чуть подавая его в мою сторону.

Я решила, что это знак того, что со мной хотят чокнуться. Подняла свой бокал и слегка коснулась им бокала мужа. Они были столь тонкими, что было страшно их разбить любым неловким движением. По столовой поплыл нежный звон.

— Ваше здоровье, — произнесла я тост.

— Благодарю.

Судя по слегка округлившимся глазам и дернувшимся бровям, все снова не так. Елки-палки, примут еще за какую-нибудь одержимую! Решила больше не проявлять никаких инициатив и затаиться.

Хотелось горячего супчику, но подали большой кусок кусок жареного мяса с какой-то непонятной кашей на гарнир. От прогулок по холодному дому аппетит разыгрался, способствовал ему и глоток вина. Так что я с удовольствием отдала должное ужину, пока он не остыл. Была мысль поклевать, как птичка, но еда была вкусной, а от мысли что мне всю ночь мерзнуть полуголодной, есть захотелось еще сильнее.

Помолчать не удалось, разговор завел супруг:

— Как прошел ваш день, мэлисса Айдира?

— Читала книги в библиотеке, осматривала дом.

— Рад, что вы не скучали.

— А как прошел ваш день? — я решила быть вежливой.

— Был не так насыщен, — он еще и язвит. — Но мне удалось справиться со всеми делами.

Любопытствовать, что это были за дела, я все же не решилась, и так будто по тонкому льду хожу.

Посмотрела на то, что у мужа на тарелке осталась большая часть порции, а у меня только несколько крупинок от гарнира, и расстроилась. После были поданы чай и десерт. Какое-то песочное тесто, переслоенное мягкой карамелью, что-то вроде муравейника. Слишком приторно, так что тут уже я ковырялась, воздавая больше должное чаю, а Эрвил

уничтожил пирожное с явным удовольствием. Все с ним понятно — сладкоежка. У меня на мгновение зачесались руки приготовить что-то мужу самой, из ассортимента своих коронных рецептов. Но вспомнила округляющиеся глаза, приподнимающиеся брови, и задавила это желание в зародыше.

Когда от десерта остались только жалкие крошки, супруг решил продолжить светскую беседу:

— Что же вас заинтересовало в моей библиотеке?

— Мифы. Перечитывала мифы о сотворении мира.

— Ааа. Я очень любил эту книгу в детстве. Рад, что она пришлась вам по душе.

— Там очень красивые иллюстрации.

— Да. Я тоже их всегда долго рассматривал. И мне всегда было жаль, что Праматерь ушла из нашего мира и растворилась в бесконечной вселенной.

На миг мой холодный супруг будто приоткрылся передо мной. Только бы его не спугнуть!

— Мне кажется, она хотела дать своим детям самостоятельность. Не хотела им мешать развиваться. Потому и ушла. Но все равно в трудные времена, когда ее просили, давала советы.

— Да вы правы, — видимо, я озвучила его мысли, потому что Эрвил положил пальцы на мою руку, лежащую на столе.

Его пальцы машинально погладили мою кожу. На ней остались белые следы! А потом проступил иней. Увидев, что мои глаза расширились от ужаса, он проследил направление

моего взгляда и спешно отдернул руку. И вовсе встал из-за стола.

— Желаю вам приятных снов.

Обмороженная рука болела, но я постаралась этого не показать, только спрятала ее в рукав.

— Пойдите!

— Вы что-то еще хотели?

Я замялась, не зная, как озвучить свою просьбу.

— Я... Мне...

— Да, мэлисса Айдира. В чем вы нуждаетесь?

Ну вряд ли это что-то сверхъестественное.

— Я смотрела книги в библиотеке. Но все такие сложные.

А нет ли вас какого-то учебника по магии для начинающих?

Эрвил несколько озадачился.

— Боюсь, что в доме нет ничего подобного.

Я расстроилась. Супруг сразу это заметил.

— Я завтра буду в городе, загляну в книжный магазин.

Какой уровень вам нужен?

— Самый начальный. Что-то для совсем-совсем начинающих. Лучше — для детей.

— Разве вы не изучали магию?

— Родители были против. Когда поняли, что у меня средний уровень и нет выплесков, то решили, что изучение магии для девушки — это лишнее, — частично сдала я родителей Айдиры, частично приврала.

— Да, так иногда бывает в магических родах.

— А вы не против будете, если я попробую самостоятельно изучить магию?

— Вряд ли вы сможете достигнуть больших успехов. Время упущено. Развитие способностей стоит начинать в детстве. Но нет, я не против.

На этом мы распрощались. Супруг поднялся на второй этаж, отправившись в свой кабинет, а я пошла в комнату.

ГЛАВА 4. Мой огонь

Днем я вздремнула, так что спать еще не хотелось, читать тоже. В общем, было скучно. А еще холодно. Метель снаружи так и не стихала, к вечеру, видно, еще похолодало. И теперь в комнате стало совсем зябко. Я спросила у девушек, так и тусивших возле меня, можно ли как-то подогреть комнату, а особенно ванную, потому что помыться уже сильно хотелось, но те только виновато улыбались. Сана вытащила еще одну накидку и пообещала принести мне бутылок с горячей водой, чтобы согреть кровать. Вообще кровать должен согревать муж, но этот скорее заморозит!

Но что это за странное явление? Его же опасно допускать к людям. Или это и есть те таинственные выплески, которых так все боялись? Столько вопросов и пока никаких ответов.

Я слонялась по комнате, ища, чем себя занять. Девушки, вытащив из угла какую-то длинную палку, постучали по светильникам, свешивающимся с потолка, и теперь в комнате хотя бы стало светло. Гасились они таким же образом. К моим покоям оказалась пристроена гардеробная, и я убила некоторое время копаясь в тряпках. Рассмотреть здесь было что. Платья, конечно, все из очень плотной ткани, из такой и пальто шить можно, очень теплые, но здесь самое оно. Нарядные! Украшенные вышивкой, самоцветными и драго-

ценными камешками, кусочками зеркал, просто разноцветными узорами. Все это было, конечно, не на каждом платье и не сплошным фоном. Наряды были оформлены с большим вкусом.

С обувью было похуже. Нет, ее не было меньше, но это были в основном изящные туфельки, на каблучках разной степени высоты. А мне хотелось каких-нибудь валенок, даже без узоров и вышивки. Из более-менее теплой обуви были только невысокие сапожки на меху.

Как я поняла со слов Дулы и Саны, с не меньшим удовольствием копавшимся в моих нарядах, все платья заказывал для меня мэлисс Эрвил. То, что привезла настоящая хозяйка тела, скромно висело в сторонке. Да, в этих тонких платьицах я бы тут долго не протянула. А вот с туфлями он что-то промахнулся.

Я поинтересовалась, как же девушки не мерзнут. Они только захихикали.

— Ах, мэлисса Айдира. Это вы из теплых краев, а мы привычные.

Да, судя по всему, служанки совсем не мерзли, хотя их платья были не из толстой шерстяной ткани, а ситцевые, на ногах были удобные туфельки без каблуков.

— Что же, здесь всегда так холодно? — поинтересовалась я.

На глаза мне попалась шкатулка. Открыла. А там целая россыпь драгоценностей. Даже глаза разбежались. Сана с Ду-

лой тоже смотрели с восторгом. Неужели это все мое?

— Бывает и потеплее. Это что-то в этот раз метель разыгралась. Уже десятый день не стихает, — Сане явно хотелось запустить в блестяшки руки, но она держала себя в руках, понимая, что служанке это неуместно.

— Но и похолоднее бывает. В былые годы иногда такие морозы стояли, что птицы на лету замерзали, — добавила Дула. Эта оказалась хитрее: — Мэлисса Айдира, не хотите примерить подарки мужа? Давайте я вам помогу надеть?

— Нет, спасибо, милая. Не сейчас.

Значит, все это надарил Эрвил. А Кирилл за все время сподобился только на серебряный кулончик с фианитом и позолоченные серьги. Я не разбиралась в драгоценных камнях, но что-то подсказывает, что эти прозрачные камешки в украшениях вовсе не фианиты, а разноцветные — не крашенное стекло. Поигравшись немного, убрала все в шкатулку.

— А почему в малой гостиной тепло, а здесь нельзя так же подогреть? — вопрос тепла волновал все больше.

Девушки переглянулись.

— Так грельник осенью же заряжали. Холодно нынешней зимой, вот он и разрядился быстрее. А разве заманишь кого из огненных к нам зимой.

— Что же, так зимой и будем замерзать? — поразилась я.

— Да что там той зимы осталось, — отмахнулась Сана. — Переживем!

А меня аж передернуло. Этот их грельник и дальше больше будет разряжаться, станет еще холодней. Да я тут околею!

— А где он?

— Кто? — не поняли девушки.

— Этот ваш грельник. Что это вообще такое? Как он заряжается?

Я-то ведь тоже огненный маг. Правда, не только неученый, но и понятия не имеющий о своей силе.

— Что ж вы не знаете? — удивилась Сана. — Хотя у вас там на югах, наверное, так тепло, что он и не нужен. Вон там, за ширмой.

Я пошла полюбопытствовать. Девушки отодвинули ширму, и я попросила не задвигать ее обратно, чтобы не препятствовать ходу тепла. В стену был вмурован такой же шар, как в малой гостиной, только побольше, примерно метрового диаметра. Видимо, он обогревал мою комнату и соседнюю, потому что из стены торчала только половина.

Шар был не красным, а бордово-коричневым с черными прожилками, и шел от него не жар, а слабое тепло. Рукам даже не было жарко, когда я их прижала к поверхности грельника.

Осталось только горестно вздохнуть.

Вскоре я отправила девушек за бутылками с горячей водой, нужно было готовиться ко сну, хотя спать так и не хотелось. Поплескалась, как смогла, в едва теплой воде и, дрожа, скорее нырнула в кровать, под одеяло. Девушки спрашива-

ли, не нужно ли остаться у меня в комнате на ночь на всякий случай, но я их отправила. Почитаю спокойно, а там, глядишь и дремота накатит.

Верхние светильники погасили, оставив только один в изголовье кровати.

Я честно принялась читать мифы. Даже нашла кое-что полезное. Историю про последнего в роду и про жребий. Описано все было нереально пафосно, приходилось продирааться через нагромождения слов, чтобы что-то понять. Даже в висках заломило. Про Праматерь было написано и попроще, и попонятнее.

Но кое-что, несмотря на то, что голова разболелась, я понять смогла. Последний в роду получал как бы всю силу, которая обычно была рассеяна на всех членов рода. Он становился очень могущественен, при этом тот самый стихийный дух, который сидел внутри мага, мог повлиять на его психику. Да и не всякий мог совладать с той силой, что ему досталась. Из-за этого могли случаться довольно серьезные катастрофы. Поэтому такого мага старались поскорее женить, чтобы появились новые члены рода. Любая девушка не подходила, только из противоположной стихии. Магу льда подошла я — маг огня. Тьме — свет, земле — воздух, воде — огонь, огню — вода или лед. И, чтобы подобрать супругу, использовался жребий. Что это конкретно такое, я не поняла, но эта вещь хранилась в главном храме Праматери. Когда было нужно, он каким-то образом указывал на подходящую

девушку.

В книге последним в роду остался Иллим, маг земли, ему досталась в жены прекраснейшая из дочерей воздуха — Унивила. Кончилось все, правда, невесело. Иллим свою жену погубил, не справившись с собой в первую брачную ночь. Что произошло, не было написано. Погубил и погубил. Зато на две страницы был описан плач, которым оплакивали маги воздуха одну из своего рода. Но, вроде, род магов земли существует и по сию пору, значит, или мифы врут, или Иллиму потом нашли другую супругу, попрочнее.

Мозг я себе прямо натрудила. Как хотелось просто посмотреть какой-нибудь ролик в интернете, а не вникать в устаревшие словесные конструкции. Хоть голова и заболела, но сон так и не пришел. Зато захотелось в туалет и есть. В туалет я сбегала, а голод попыталась заспать. Но ничего не получилось. В комнате становилось еще холоднее, наверное, из-за того, что на улице опустилась температура. Остывали и бутылки под одеялом. Я достала с кресла обе накидки и накрылась еще и ими.

Елки-палки! А если и я окажусь недостаточно прочной? Я посмотрела на свою руку, там, после того как иней растаял, остался красный след. Теперь мне стало понятно, почему Айдира не хотела замуж. И смысл слов ее матери. Видимо, они пытались как-то помешать замужеству, избежать его, но ничего не получилось. Или получилось? Ведь как-то же я оказалась в ее теле.

И если я — маг огня, то какого фига я так мерзну?!!

Тревожные мысли засыпанию не способствовали, и через некоторое время я обнаружила, что лежу, пялюсь в темноту и слушаю, как бучит мой живот. Интересно, если я пойду на кухню, то смогу найти какой-нибудь еды? Может, и зря я не оставила у себя кого-то из служанок. Но, с другой стороны, у меня в комнате нет ни еще одной кровати, ни кушетки. Что бедняжка всю ночь на стуле бы просидела?

Со вздохом я села, затянула под одеяло платье, подождала, пока оно немного согреется, и только после этого надела. Закутавшись в обе накидки, я постучала сначала по светильнику в изголовье, заставив его засветиться, потом взяла светильник с трюмо и отправилась на кухню в поисках пропитания.

В коридоре было темно, по полу гулял ледяной ветерок. Казалось, что в нем летают крошечные снежинки, холодными иглами впивающиеся в ноги, которые я опрометчиво ни во что не нарядила, просто обула туфли, решив, что платья в пол будет достаточно.

Хорошо, что девушки показали мне кухню, блуждать не пришлось.

Хотелось чего-нибудь горячего, но я понимала, что разжечь печь сама не смогу. Я помнила, как в них днем пышел жаром огонь. Значит, нужно поискать что-то, что можно есть так. Смогу я найти холодильник или нет?

Решила светильники на кухне не зажигать, обойтись тем,

который принесла с собой.

Кухня была необычно тихой, пустой и холодной. Не зная, с чего начать, принялась шарить по всем шкафам подряд. Нашла завернутый в холстину хлеб, отрезала себе горбушечку. Найти соль и растительное масло оказалось несколько сложнее. Бутылей с маслом было несколько, только чтобы не попасть впросак и не намазать хлеб чем-нибудь несъедобным, пришлось все перенюхать и перепробовать. Масла, пахнущего семечками, не было, зато нашлось какое-то с вкусными ореховым ароматом. Не знаю, для чего его используют, я на хлебушек намажу.

Не хватало чая. Молоко я налить не решилась, оно в шкафу стояло просто ледяное, разве что корочкой льда не покрылось. Глоток — и ангина гарантирована. Видимо, этот шкаф что-то вроде холодильника. В обычном шкафу нашлась простокваша. Она хотя бы не была такой убийственно холодной. Пойдет! Набулькала себе в кружку. Простокваша была жирная, со слоем сметаны сверху, плюхалась в кружку целыми кусками. Я нашла большую ложку и начала есть эту вкуснятину и хлебушком с солью закусывать. Это было так вкусно! Надеюсь, организму Айдиры такая еда хоть сколько-то привычна, а то мне потом поплохеет.

Одной горбушки оказалось мало, я отпластала себе еще. Отрезала горбушечку с другого края хлебного кругляша. Простокваша тоже как-то быстро закончилась, я подумала и начала есть ее прямо из горшка. Чего зря переливать, нару-

шать текстуру. Там ее и не очень много осталось.

Внезапно загорелся свет во всей кухне. Подхваченный на ложку смачный, желеобразный кусок простокваши плюхнулся обратно в горшок, обрызгав мне все лицо.

— Мэлисса Айдира?! — на пороге кухни стоял удивленный донельзя мой супруг. В тонкой шелковой рубашке, распахнутой на груди и легких домашних брюках. Мне стало холоднее от одного взгляда на него, несмотря на толстое платье и две накидки.

— Да, мэлисс Эрвил.

— Что вы тут делаете ночью? — я прямо неисчерпаемый источник удивления для собственного мужа, он оглядел натюрморт на столе.

— Ем, — осветила очевидное.

— Но почему здесь? Почему не позвали слуг?

— Потому что до кухни было дойти быстрее, чем искать слуг.

— Зачем кого-то искать? Разве вы не видели рядом с кроватью символ на стене? Достаточно было до него дотронуться, и одна или обе горничные сразу бы пришли.

— Как-то не заметила.

— Завтра сделаю горничным выговор, что они не все вам показали.

— Не надо! Наверное, я была не слишком внимательна. Да и дойти до кухни мне совсем несложно. А вы тут зачем? Тоже проголодались?

Как-то интимная обстановка кухни и отсутствие рядом других людей меня раскрепостили.

Эрвил подошел и тоже присел к столу.

— Да, немного проголодался.

— Чего желаете? Вот чудный хлеб. Могу отрезать вам горбушку. Вот прекрасное масло с ореховым ароматом. А вот простокваша. Налить вам?

— По-моему, это просто испортившееся молоко. И я предпочитаю менее грубый хлеб.

Я вспомнила, что Эрвил предпочитал что послаще.

— Погодите! Где-то я это видела! Я сейчас!

Я зашарила по шкафам. Где-то я тут видела банки с вареньем. Нашла, вытащила ту, где было побольше сиропа.

В хлебном шкафу нашла белую булку.

Переложила немного простокваши в кружку, размешала с сиропом, а на ломоть белого хлеба выложила ягодки из варенья.

— Это, конечно, не пирожное, но тоже вкусно.

— Благодарю.

Пробовал Эрвил недоверчиво.

— Недурно, — оценил он. — Не думал, что простая еда тоже может быть вкусной.

Я решила не стесняться и доесть начатое, а то чувство голода все еще продолжало ощущаться.

— Жаль, что я не знаю, как разжечь печь, а то попили бы чаю, — вздохнула я.

— Для того, чтобы согреть воду для чая, не обязательно топить печь. У вас дома разве не было кухонных грельников?

Эрвил показал мне лежащий на печи, чуть в стороне от плиты, плоский коричневый круг. Подошел и постучал по нему ложкой. Камень начал быстро краснеть.

Я нашла первую попавшуюся небольшую кастрюльку, налила в нее воды и поставила на грельник.

Муж показал мне где взять заварку. Так что вскоре мы пили чай.

— Вижу, вы умеете обращаться с кухонной утварью, но лучше было взять чайник, — он кивнул головой на один из столов.

Я прикрыла глаза от смущения, там и в самом деле стоял металлический чайник, который я в горячке не заметила.

Вот так, сидя напротив, с собранными в небрежный пучок волосами, в простой рубашке, мой супруг выглядел просто потрясающе. Все-таки он необыкновенно хорош собой. Я с трудом подавила в себе желание поднять руку и завести за ухо выбившуюся белоснежную прядь. Волосы у Эрвила были необыкновенного цвета. Это была не седина или альбинизм. Наверное, особенность его магического дара, ведь другие из рода Льда, те, чьи портреты я видела в портретной галерее, были самыми обычными блондинами, ни одного такого белого. А вот брови и ресницы у Эрвила темные. Не той соболиной черноты, которой могла похвастаться Айдира, но гораздо темнее волос. Они хорошо выделялись на фоне белой

кожи и мужчина не казался бесцветным.

Я наслаждалась потрясающим вкусом хорошего чая. А Эрвил внезапно сказал:

— Вы можете пить чай так, как вам нравится. Не обязательно подражать мне и пить его несладким.

Я вскинулась.

— Но мне нравится именно такой! Сахар убивает весь вкус напитка!

— Удивительно найти в вас единомышленника в этом.

Я вздохнула. Жаль, что нельзя поговорить с супругом по душам и понять, чего он вообще от меня ждет.

Чай в чашке кончился, а я так и не решалась продолжить разговор. Ледяной ветер все так же тянул по ногам, они почти окоченели, наверное, надо заканчивать эти ночные посиделки и идти в свою комнату.

— Почему в вашем доме так холодно? — неожиданно для самой себя спросила я.

— Вы просто привыкли к другому климату. Я не боюсь холода, слуги тоже привычны.

— Про меня никто не подумал?

— Нет. Мы просто не рассчитали. Грельники зарядили как обычно, но из-за того, что их магическая сила вступает в конфликт с моей, они разряжаются быстрее, чем обычно.

— Это из-за того, что вы стали последним в роду? — тихо спросила я, глядя в пустую чашку. На дне остались две чайинки, большая и маленькая. Сейчас они лежали рядом, буд-

то восклицательный знак.

— Да, — довольно равнодушно ответил Эрвил. — Если бы вы не пренебрегли моей просьбой и использовали кристаллы, заряженные моей магической силой, для того, чтобы адаптироваться к ней, мы могли бы уже над этим работать.

Я не сразу догадалась, про что он говорит, а когда догадалась, возмущенно посмотрела Эрвилу в лицо. То, что трусишка Айдира не стала использовать кристаллы, спасло меня от немедленной консумации брака.

— Что вы так возмущенно смотрите? Мы с вами — супруги. Нам в любом случае придется продолжить род. Но только вам понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть к моей силе.

— Понятно, — ну хоть привыкну немного и не только к силе. А потом я задала вопрос, который, вероятно, тревожил и Айдиру. — А что если у нас с вами случится то же самое, что и у Иллима с Унивиллой?

— Так вот что вас напугало. Старая сказка.

— Там все так непонятно. Почему погибла невеста, ведь ее избрал жребий?

Эрвил тяжело вздохнул.

— Это именно сказка. И она немного неправильно изложена. Если бы вы вам попались легенды древних времен, то там вы бы прочитали совсем бы другой вариант. Жребий указал Иллиму не на Унивилу, а совсем на другую девушку. Она была служанкой в доме главы рода воздуха. Была не

слишком красива, а ее дар не отличался силой. Иллим был первым, кто остался последним в роду, до него такого еще не было. И глава рода земли решил пренебречь жребием и жениться на красавице Унивиле, старшей дочери главы рода воздуха, полюбив ее с первого взгляда. Дальше сказка соответствует легенде.

— Но что произошло с Унивиллой? Что значит, не справился со своей силой?

— Тут я не знаю подробностей. Не знаю, как это проявилось именно у Иллима. А вы разве не видели никогда выплеска силы ни у кого из своих родных?

Я покачала головой.

— Наверное, это из-за невысокого уровня магического дара. А чем он сильнее, тем труднее магу справляться с частицей стихийного духа, находящейся внутри. Так странно объяснять вам прописные истины.

— Простите. Отец считал, что лишнее для девушки — обучаться магии. Выплесков у меня не было, а остальное — лишнее.

— Да, вы говорили. Могу сказать, что я не придерживаюсь такой линии поведения. У простого мага неконтролируемые выплески силы могут быть опасны. А теперь представьте, каковы они могут быть у последнего в роду. Маг начинает терять контроль над стихийным духом, испытывая сильные эмоции. Сила начинает просачиваться, а когда контроль падает, то вырывается, уничтожая все, что находится рядом. А

насколько яркими и сильными могут быть эмоции рядом с любимой девушкой в первую брачную ночь?

— Но ведь род Земли не прервался?

— Нет. Не прервался. Иллим женился потом на той, которую для него выбрал жребий. И продолжил род.

— То есть, маг не должен любить свою жену, чтобы она выжила?

— Я не знаю, чем руководствуется жребий при выборе. Но было еще несколько случаев, когда его использовали. Я не знаю, какие чувства испытывали к избранницам маги, но ни одна из них не погибла.

— Понятно. Что же, будем надеяться, что и мне повезет.

— Не стоит заранее бояться. Вас выбрал жребий, значит, все должно пройти хорошо.

— Но вы все же даете привыкнуть мне к своей силе.

— Предосторожности лишними не будут. Время уже позднее, у меня завтра много дел. Предлагаю отправиться отдыхать.

— Да, — я хотела было все прибрать.

— Оставьте, — велел Эрвил. — Слуги приберутся утром. Я часто прихожу перекусить ночью. А то удивятся, продукты куда-то пропали, а все чисто.

— Ладно. Вы, кстати, очень плохо едите. Вы крупный мужчина, вам нужно хорошо кушать.

Эрвил только головой покачал, мне показалось, что осуждающе, но от улыбки не удержался. Супруг проводил меня

до дверей моей комнаты. Поцеловал руку на прощание и отправился к дверям соседних покоев. А я и не знала, что он живет по соседству.

— Хороших снов, мэлисс Эрвил, — пожелала я.

— Вам тоже, мэлисса Айдира.

Хорошо было бы придти в свою комнату, улечься на кровать и мгновенно уснуть, но не тут-то было. Спать по-прежнему не хотелось. Я еще полистала эту злополучную книжку с мифами. Но почему тут есть такой вариант, если на самом деле все было не так? Ну, чужая мифология — потемки.

Светильник не погасила, а то стало бы совсем жутко. Лежала и думала обо всем. Почему-то я не могла сильно испугаться, хотя повод для испуга был. Ведь это настоящую Айдиру выбрал жребий, а не меня. Мне все происходящее казалось каким-то немного ненастоящим. Я вроде бы все чувствую, но в реальность происходящего до конца поверить не могу. Будто все вокруг — это какой-то фильм или игра.

Становилось холодно под одеялом и двумя накидками, я улеглась в постель прямо в теплом платье, но это меня не спасало. Было видно, как изо рта вырывается пар.

— Эй! Стихийный дух! Ты там есть или нет? — я положила себе руки на солнечное сплетение, туда, где в прошлый раз чувствовала теплое шевеление. — Если ты там, то почему позволяешь нам мерзнуть? Ведь ты же дух огня. Или это дух Эрвила тебя подавляет?

Я стала прислушиваться к собственным ощущениям,

тщательно отслеживая малейшие изменения состояния, и одновременно мысленно старалась дозваться духа огня. И я вдруг снова его ощутила! Это теплое зернышко в районе солнечного сплетения. Оно было совсем небольшим, не больше вишневой косточки. И при этом отзывалось мне. Я почувствовала, как согревается сначала живот, потом тепло дошло до груди и бедер, распространяясь одновременно вверх и вниз, устремилось по конечностям. Оживали, казалось, уже навсегда замерзшие пальцы. Я даже застонала от наслаждения. Мне наконец-то стало тепло!

В последнюю очередь тепло дошло до головы. Я почувствовала духа ярче. Мне захотелось как-то поблагодарить его, дать что-то в ответ. И я постаралась передать ему свои чувства.

Ощущения были странными. Я никогда не была беременной, но, наверное, женщина испытывает похожие ощущения, когда у нее внутри находится ребенок. Она благодарна ему, что он у нее появился, и любит его. Я тоже была благодарна духу, а кроме того, он был неотъемлемой частью меня. И если ребенок расстается с матерью, то дух останется со мной навсегда. И я поняла, что пусть немного, но люблю его.

Будто уловив мои чувства, дух огня словно толкнулся изнутри в ответ, меня даже ударило в пот. Я откинула накидки и одеяла.

У меня явно поднялась температура, только мне от этого было не плохо, а наоборот — хорошо. Еще тело переполня-

ли энергия и бодрость. Захихикав, я села на кровати. Захотелось что-нибудь свершить! Что-нибудь этакое! Например, взять ту палку и проскакать на ней по коридору, как на лошадке. То-то Эрвил удивится. Или заявиться к собственному мужу и сказать: «А когда, собсна, будет отдан первый супружеский долг?»

Дух внутри немного будто сжался.

— Поняла. К Эрвилу не идем.

Однако с кровати я вскочила, как на пружинках, закружилась по комнате. Было так хорошо! Хотя от того, что воздух в комнате был холодным, мне все же было немного неуютно. А что если попробовать зарядить тот грельник в стене? Как их вообще заряжают, эти грельники?

Я почувствовала, что нужно делать. Подошла к шару в стене, прижалась к нему ладонями и щекой.

Совсем мало энергии. Дух и ее сначала хотел забрать нам, но я переубедила его это не делать.

Дальше действовал больше дух огня, а не я. Я служила только проводником энергии, и посылала моему согревателю волны обожания.

Как хорошо, как правильно!

Большой каменный шар поглощал энергию, будто был бездонным. Долгое время совсем ничего не происходило, а потом цвет грельника стал меняться, из коричневого становиться бордовым, потом темно-красным, а после и ярким. А еще шар стал восхитительно горячим и от него пошел жар,

быстро согревая комнату. Видимо, в стенах были какие-то трубы или другие артефакты, разносящие тепло.

С чувством глубокого удовлетворения я отступила и тихо рассмеялась, внутри тоже будто смеялся и переливался дух, он заметно увеличился в размере и теперь был не с вишневую косточку, а с мяч для пинг-понга.

— Ты — моя радость! Согрей мамочку!

И тут я поняла, что у меня дрожат ноги. Я с трудом добралась до кровати, разделась, а дальше ничего не помню.

ГЛАВА 5. Подавлять, низвергать, держать в узде

Уснув, я опять попала в ту самую палату, которую уже видела раньше. Только теперь мамы с отцом рядом не было, а на соседней кровати сидела красивая медсестра, стройная брюнетка, и о чем-то говорила со мной. Мне этот сон показался не таким ярким, как предыдущие.

Айдира в моем теле уже не ощущалась такой смятенной и дикой, как раньше. Она спокойно слушала медсестру. Потом встала с кровати и послушно последовала за девушкой, та добродушно улыбалась. Встав, я оказалась ниже практически на две головы, всегда испытывала неловкость в таких ситуациях, вот дает же кому-то Бог ноги от ушей. Впрочем, сейчас мне грех жаловаться.

Медсестричка отвела меня в туалет, там показала, что и как надо делать. Только не научила дверь запирать, а сама Айдира не догадалась это сделать. Мне показалось, что это было сделано специально, на тот случай, если пациентке станет плохо в кабинке. Я постаралась отстраниться от излишних подробностей.

Потом меня уговорили помыть руки. Айдира то дело обрачивалась на девушку, видно, спрашивала что-то, а после

случайно бросила взгляд прямо и увидела себя в зеркале. Я обнаружила, что успела отвыкнуть от своего лица, оно начало казаться мне чужим.

Лицо Айдиры исказилось от страха, быстро перерастающего в ужас. Ну, я не красавица, конечно, но и не страшная. Она мокрыми мыльными руками вцепилась в волосы, будто хотела их вырвать.

Медсестричка что-то говорила, кричала...

Картинка перед глазами потемнела.

— Мэлисса Айдира, — разбудил меня голос Саны.

— Сана, что-то случилось?

— Ничего, мэлисса Айдира, — голос служанки был тошнотворно радостный и бодрый.

— А зачем тогда будить в такую рань?

— Так уж к обеду накрывают.

— Что?! — я села в кровати.

В комнате было восхитительно тепло. Мне даже не хотелось натянуть на себя тридцать три одежды. Я улыбнулась.

— А где мой муж?

— Мэлисс Эрвил уехал по делам с раннего утра.

— Понятно, — надеюсь, он не забудет учебник магии для меня.

— Представляете, отчего-то грельник заработал на полную мощность. Мэлисс Эрвил не смог спать в такой жаре, проснулся с мигренью.

— Надо же, — «удивилась» я. — А я смотрю, вроде, теп-

лее стало, подумала, что начинаю привыкать.

— Да! — Сана помогала мне одеться. — Ему пришло уйти в кабинет и попробовать уснуть там, в кресле. С утра ваш супруг был сильно не в духе. Он заглядывал к вам с утра, чтобы проверить все ли с вами в порядке. Хотел пригласить к завтраку. Но вы так сладко спали, что он пожалел вас будить.

Вот засада, а я, в отличие от супруга, от души выспалась и была полна сил и энергии для свершений.

— Это так странно. Вы вчера вечером жаловались на холод, а ночью грельник раскалился. Ведь в вашей комнате тоже стало жарко.

И ничуть не жарко. Я не отказалась от теплого платья, особенно вспомнив, что за порогом моей комнаты температура как в хорошем холодильнике.

— Это и впрямь удивительно, — согласилась я. — Почему так могло произойти?

— Я не знаю, мэлисса Айдира, — девушка усадила меня перед зеркалом и принялась колдовать над моей прической.

Я смотрела на себя в зеркало. Айдира и до этого казалась мне похожей на лисичку с ее острыми носиком и подбородком. А сейчас губы будто сама растягивала хитрая улыбка, а в темных глазах плясали озорные искры.

Сана подняла мне волосы и собрала в аккуратный пучок, из которого сзади выпустила кончики локонов, заколола всю красоту шпильками, украшенными желтыми камешками. Желто-оранжевые узоры были и на моем платье.

— Как вам, мэлисса Айдира?

— Знаешь... — я оглядела себя справа, слева. — Помому, превосходно!

Девушка засияла, радуясь похвале.

— А где Дула? — я решила узнать у служанки, где ее подружка.

— Исс Дест забрал ее делать уборку. Через несколько дней в доме ожидаются гости, нужно подготовить гостевые комнаты.

— А что же Эрвил мне ничего не сказал?

Сана опустила глаза.

— Я не знаю, мэлисса.

— Ладно, пойдем на обед.

Для меня одной снова накрыли в малой гостиной. И это не могло меня не радовать. На первое подали что-то вроде рагу с большими кусками мяса, кажется говядины. Хотя, я же не знаю, каких домашних животных здесь держат. После принесли какую-то серую ляпушку на большой тарелке, а к ней три кусочка поджаренного белого хлеба. Пробовала я подозрительно, но это оказался какой-то рыбный паштет с кусочками подкопченной рыбы, наверное скумбрии, очень вкусный. На десерт были то ли слишком большие вареники, то ли вареные пирожки с ягодной начинкой. Если их надрезать, то по тарелке растекался сладкий, ароматный сироп. Мне хотелось взять пирожок руками и кусать, но присутствие слуг останавливало, мучила несчастного ножом и вилкой.

Заняться после обеда мне было нечем, и я попросила Сану проводить меня в те самые гостевые. Мы поднялись на второй этаж, а там дым стоял коромыслом. Со стен снимали обивку, все мыли, чистили, драили.

Я хотела как-то, возможно, помочь или хотя бы покомандовать, но поняла, что процесс тут и без меня налажен, так что пришлось удалиться. Сходили с Саной в библиотеку, я еще пошарила по полкам, в надежде найти что-нибудь интересное, а лучше всего с картинками. Надо было мужа попросить купить не только учебник по магии, но и еще газет. По газетам понять, что происходит сейчас в мире, гораздо легче. Хотя, есть ли здесь вообще газеты? Надо как-то так исподволь разузнать.

Копаться в книжках мне очень быстро стало скучно. Я пошла еще погуляла по портретной галерее. Душа требовала каких-то действий, активности.

— Сана, а что там с метелью на улице?

— Немного утихла, мэлисса Айдира.

— А можно ли мне выйти погулять? Или это может быть опасно?

— Так чего же опасно? Во дворике можно ножки размять. Там не заблудишься, и от ветра забор защищает.

— Тогда пойдем.

Сана укутала меня в шубу, шапку и теплые штаны, я пыталась спорить, но меня не слушали. Сама служанка накинула какое-то пальтишко, на него сверху меховую жилетку и

повязала на голову шаль.

Отправились мы не к главной двери, через которую меня сюда внес мэлисс Эрвил, а к неприметной дверце за кухней.

— Сюда, мэлисса.

Девушка вышла первая, а я за ней.

Первое ощущение было — меня по лицу ударили ледяной метелкой. Глаза тут же запорошило, дыхание перехватило, в ушах засвистел ветер. Я сделала несколько шагов от порога и остановилась, просто поняла, что дальше идти не могу. Было очень холодно и темно, хотя над забором горели какие-то фонари, но темнота буквально обрушилась на меня. Я почувствовала, как внутри сжимается от страха и пытается спрятаться поглубже дух огня. Развернулась и пошла домой. Буду искать активность там.

— Что случилось, мэлисса? — догнала меня внутри Сана.

— Как вы тут вообще живете?! Брррр!

Сана только испуганно хлопала глазами, ее-то, судя по всему, ужас на улице не смутил, да и ужасом она его не посчитала.

Эта минипрогулка неожиданно довольно сильно меня утомила, и я предпочла отправиться в свою комнату. Поваялась там на кровати, с ужасом думая о том, что я стала невольной пленницей этого дома. Нет, меня никто не держал, кроме погоды за окном, но она оказалась самым надежным сторожем.

Сана, устроившись с шитьем у двери, караулила меня, а я

лежала на кровати, и пыталась успокоить духа. Бедняга даже уменьшился немного.

Когда служанка сказала, что настало время чаепития, я попросила принести чай мне в комнату. Сана только кивнула и ушла.

Напившись восхитительного напитка, я немного взбодрилась. Никто в конце-концов не заставляет меня путешествовать пешком. Сюда же муж привез меня на каком-то транспорте. Можно, наверное, и в город съездить вместе с ним, в какой-нибудь магазин сходить. Надо, наверное, как-то подлизаться к нему, чтобы задобрить заранее. А то он после жаркой ночи не в духе. Он любит сладкое... Я села на кровать, на которую снова прилегла было. Внутри радостно трепыхнулся дух, ему понравилось, что у меня вновь проснулся боевой задор.

— Мэлисса, куда вы?

— На кухню!

— Скажите, что нужно, я принесу! Там сейчас готовят ужин.

— Вот я и хочу поучаствовать.

Сана побежала за мной что-то причитая.

На кухне все суетились, стоял чад, было восхитительно тепло.

Я огляделась, раздумывая, что бы мне тут натворить. Увидела, как одна из помощниц главного повара достала из духовки противень с бисквитом, и решительно направилась к

ней.

— Мэлисса! — женщина испугалась и чуть не выронила свою ношу.

— Что ты хочешь с ним сделать?

— Оставлю остывать. Вечером пропитаю ликером, про-слою кремом и подам завтра к ужину.

— Завтра?

— Да, завтра. Бисквит настояться должен.

Завтра мне не подходило.

— Мэлисса Айдира, вы хотели чего? — к нам подошел повар.

— Хотела что-нибудь мужу приготовить. Сюрприз сделать.

Повар прямо озадачился.

— Сами? Своими ручками?

— Да. Какой-нибудь десерт. Могу я посмотреть, какие продукты для этого есть.

— Да чего ж нет. У нас для сладкого уголок от общей кухни отделен.

Я взяла с крючка на стене чистый фартук, повязала, чтобы не замарать платье, и принялась шарить по шкафам. Полу-фабрикатов здесь никаких не было, как и пищевых красителей, и стабилизаторов, все натуральное. А что я могу быстренько сваять из этой натуралки? Все мысли куда-то разбежались. Я присела к столу и задумалась. Чем можно удивить супруга? В голову приходили только макарены, которые я

хотела приготовить перед тем, как поменятьась местами с Айдирой. Но миндальной муки не нашлось, как и самого миндаля. Впрочем, я не была уверена, что смогу смолоть его достаточно тонко для этих пирожных.

Кондитерку тут и без меня неплохую делали. Пусть не слишком замудренную, не заморачиваясь с ее украшением, но натуральную и вкусную. А что я могу? Что я могу без своего планетарного миксера, курсов в интернете, сборника рецептов и всяких химическо-технических примочек? Так глубоко погрузилась в раздумье, что не сразу обратила внимание, что повар у меня что-то спрашивает.

— Мэлисса Айдира, надумали что? А то, может, мы свое приготовим?

— А что вы хотели готовить?

— Так творожные ушки. Мэлисс Эрвил их очень уважает.

— Ушки... Ушки... Так! У вас есть какие-нибудь ягоды?

— Только замороженные.

— Какие мой муж больше любит?

— Вишню. Морошку еще уважает. Клюкву.

— Давайте вишню. Я сама приготовлю ушки!

Повар явно сомневался, что я что-то смогу, и стоял над душой, как и его помощница, до этого занимавшаяся кондитеркой.

Я сначала сварила начинку из вишни, сахара и крахмала и оставила ее остывать, потом занялась тестом. Пропустила творог через сито. Натерла твердого сливочного масла на

терке. Пахло оно просто крышесносно, свежими сливками, явно без всякого пальмового масла. Просеяла муку, смешала с измельченным, холодным маслом, перетерла, потом добавила творог, яйца, соль, замесила тесто.

Пока месила, кухарка причитала:

— Да что же вы ручки ломаете? Давайте я замешаю!

Я проигнорировала и сама прекрасно управилась, хотя тонкие музыкальные пальцы Айдиры, конечно, заломило от холодного теста, да и к таким нагрузкам они явно были непривычны.

Закончив месить, убрала тесто отлежаться в холодный шкаф. Посмотрела, что там у меня с начинкой, она успела остыть и схватиться. Я попробовала. Вишня была сладковатая, кислоты не хватает. Но ни лимонной кислоты, ни лимонного сока не нашлось. Подумав, добавила еще чуток сахара. Пусть тогда начинка будет по-настоящему сладкой. Пресное тесто, сладкая начинка, будет отлично.

Когда тесто достаточно «созрело», порезала его на примерно равные кусочки, раскатала в кружочки. На одну половину положила немного вишневой начинки, сложила пополам, слегка склеив, на одну из четвертей добавила еще начинки, свернула в треугольник. Получившееся ушко обмакнула в блюдо с крупным сахаром и выложила на противень, смазанный маслом и присыпанный мукой.

Так слепила и все остальные. Я была в ударе, поэтому пирожные получились почти одинаковые и аккуратные. Те-

перь, главное, чтобы начинка при выпекании не вытекла.

Дальше пришлось прибегнуть к помощи кухарки, потому что обращаться с плитой я не умела. Вскоре по кухне поплыл вкусный, особенный запах творожной выпечки. А я вспомнила, что совсем забыла про ваниль. Ну и ладно, без нее тоже должно быть неплохо.

Ушки хорошо зазолотились и стали выглядеть очень привлекательно. Из парочки все же вытекла начинка, но они пошли на дегустацию.

Повар и его помощница меня очень хвалили. Но я понимала, что получилось хоть и вкусно, но совсем не необычно. Это меня расстроило.

— Ах, мэлисса. До чего ж хорошо получилось! У вас золотые ручки! — хвалил повар.

— Вы не говорите мэлиссу Эрвилу, что это я сделала.

— Чего ж? — уставился на меня повар, захлопав глазами.

— Хорошо вышло, не сомневайтесь. У Куты похуже выходит.

— Я хочу сюрприз мужу сделать! Что-то такое приготовить, чтобы он ахнул! А они обычные.

— Ну, как скажете. А я думаю, мэлисс Эрвил обрадовался бы.

Как-то незаметно Сану сменила Дула, а я и не заметила. Я попросила девушку проводить меня в комнату и принести какую-нибудь тетрадку и карандаш. Это было немедленно исполнено.

Письменного стола в моей комнате не было, так что я подтащила к трюмо стул и устроилась там. Погрызла кончик карандаша, вспоминая рецепты. Что я вообще помню? Давно ничего дома не готовила, а ведь раньше много рецептов наизусть помнила. Тэкс-тэкс-тэкс.

Дула устроилась с шитьем возле двери. Интересно, девушки шьют что-то одно на двоих? Потому что рукоделие показалось мне тем же самым.

Первым из всех рецептов в голову почему-то пришел кулич. Я задумалась. А ведь помню рецепт и очень хорошо. Срочно принялась строчить. А за ним вспомнила и его импортного родственника — панеттоне. Изюм и цукаты я видела. А вот ничего подобного на стол пока не подавали.

Я поинтересовалась у Дулы, есть ли здесь что-то подобное.

Девушка сначала не могла понять, что я такое описываю. Потом покачала головой.

— Нет, мэлисса Айдира. Никто такой пирог у нас не печет.

— А булочки? Сладкие булочки с изюмом?

— Рогалики на молоке пекут. А изюм не добавляют, нет. Разве что богачи какие так пекут. Дорогой он. Это батюшка ваш привез запас. А так клюкву берут сушеную, морошку, чернику.

Это все тоже отлично подойдет. Запишу еще рецепт булочек-калориек. А там и про штоллены вспомнила. Самое

зимнее печево! И маффины! С ягодами, шоколадные. Капкейки с кремовой шапочкой. Молочка здесь шикарная!

Удивительно, я но я, оказывается, помню многие рецепты наизусть. И прямо не терпелось уже что-то на практике воспроизвести. И дух внутри тоже хотел. Он будто подогревал меня изнутри, ему тоже не терпелось оказаться вблизи огня и горячих печей. Я вдруг заметила, что пишу, а сама возбужденно на стуле подпрыгиваю, да и желаю странное, например, вскочить, выбежать в коридор и побегать там, или взять ту палку, которой по светильникам стучат, и поскакать на ней, как на лошадке, это прямо уже идея-фикс какая-то.

Пришлось брать себя в руки, я осознала, что это дух заражает меня жаждой деятельности. Еще заметила, что Дула оторвалась от своего шитья и смотрит как-то подозрительно. Стало не по себе, я почувствовала себя какой-то одержимой. Мне совсем не понравилось, что управляю собой не я, а дух огня. Внутри зародился небольшой страх. Дух сразу это почувствовал и тоже испугался, сжался внутри, будто стал меньше размером и потускнел. И мне стало его жалко. Я почувствовала, будто обидела маленького ребенка, оттолкнула из-за того, что он не в меру расшалился, проявив озорной нрав.

Отложив карандаш, я постаралась заглянуть в себя, ощутила сжавшийся теплый комочек, и постаралась донести, что я по-прежнему люблю его, просто немного напугана поведением. От облегчения и ответной волны любви меня бросило

в жар, я почувствовала, что горят щеки.

Дальше дух, вроде, тихо сидел, но ощущала я его теперь гораздо лучше, он еще подрост. Из-за этого я больше не могла сосредоточиться на рецептах. Но и того, что вспомнила, достаточно для начала.

Дверь слегка приоткрылась, и в комнату заглянула Сана.

— Мэлисса Айдира, — негромко позвала она. — Мэлисс Эрвил вернулся, вы выйдете?

— Да, иду!

Мужа надо встретить. Я поднялась со стула, оправила подол платья, посмотрела на себя в зеркало, все ли в порядке с прической и лицом. Все было прекрасно, разве что щеки цвели ярким румянцем.

— Идемте, — я набросила на плечи накидку.

Неожиданно для самой себя я сильно обрадовалась приходу мужа, без него в доме будто чего-то не хватало.

Быстро пройдя по коридору, с моими теперешними длинными ногами это вовсе не так много шагов, я вышла в холл. Хотела сказать что-то приветственное и осеклась — Эрвил пришел не один. Рядом с ним стоял еще один мужчина, он снял и передал в руки служанки косматую серую шубу длинной ниже колен.

— Мэлисса Айдира, — супруг шагнул ко мне, протянул руку.

Я подала ему свою, и на коже запечатлелся ледяной поцелуй.

— С возвращением, — я слегка кивнула.

— Позвольте представить вам моего учителя и коллегу.

Мэл Ятран.

Я слегка кивнула, бросив на гостя взгляд украдкой, разглядывать напрямую не решилась. Был мэл Ятран не слишком высок, среднего телосложения, и почему-то показался мне похожим на мага из фильма о Гарри Поттере, профессора Снегга. Нет, черты лица были совершенно другие, а вот прическа, мрачное выражение лица и колющий взгляд совпадали почти точь-в-точь. Выглядел гость лет на шестьдесят, но в черных, как уголь, волосах не было ни одной седой прядки. Удивительно, при таких темных волосах, глазах и бровях кожа мэла Ятрана была очень бледной. Если Эрвил был белокожим, то мэл Ятран просто бледным, через тонкую кожу просвечивали голубоватые венки.

— А это моя супруга, мэлисса Айдира.

— Очень рад, — гость поклонился мне по-настоящему.

Я решила быть приветливой хозяйкой.

— Желаете сначала отужинать? Или у вас какие-то дела? Мужчины быстро переглянулись.

— О делах мы поговорить успеем, сначала ужин.

— Я велю накрывать.

Я со своей маленькой свитой из двух служанок отправилась к кухне, там поймала управляющего.

— У нас гость. Поторопитесь накрыть к ужину.

Управляющий коротко поклонился.

Не знаю, чем занимались мужчины, пока я следила за тем, как накрывают стол. Сделали это невероятно быстро. Один из слуг привез на столике с колесами посуду и столовые приборы. Две служанки споро все это разложили. Двое парней привезли на другом столике холодные закуски и мясную нарезку. Горячие блюда приносились и подавались, когда трапезничающие уже находились за столом, иначе все остыло бы в местной холодине.

Когда все было готово, я отправила управляющего звать мужчин за стол. Сама осталась ждать в столовой.

По моему приказу всем накрыли на одном конце стола. Войдя, Эрвил предложил мне руку и отвел к тому месту, что располагалось справа от него, помог сесть. Устроился сам. Мэл Ятран устроился последним.

Нам подали какое-то жаркое из картофеля, печени и сушеных грибов. Было вкусно. Я с удовольствием начала есть. А вот мужчины больше ковырялись в своих тарелках, иногда отправляя в рот по крошечному кусочку. Мне так хотелось гаркнуть, чтобы едой не перебирали. Люди для них старались, готовили. Рыбному муссу, впрочем, отдали больше внимания. Во время еды Эрвил и мэл Ятран беседовали о чем-то своем, какие-то судах, бумагах. Я ничего не понимала, просто кушала. Огненный дух внутри кувыркался, от него в разные стороны, как от солнышка, отлетали маленькие протуберанцы, разносящиеся по всему моему телу и согревающие его. Подвинула к себе тарелку с сыром и коп-

ченным мясом. Мужчины с удивленно поднятыми бровями посмотрели на меня. Мысленно пожала плечами. Пусть сидят на своей странной диете, а мне калории нужны, чтобы не околеть в их арктическом климате. И положила себе и мяса, и сыра.

И от творожных ушек потом не отказалась. Хотя осилить смогла только одно. Остальную горку прикончили муж с гостем. Мне было очень приятно, что мою выпечку оценили, хоть Эрвил и подозвал управляющего, велев ему передать благодарность за десерт повару.

После чаепития все переместились в малую гостиную. Я думала, что муж с гостем снова примутся обсуждать что-нибудь непонятное, но неожиданно главной темой стала та, что очень сильно интересовала и меня.

Слуга разлил мужчинам по бокалам какой-то явно алкогольный напиток, мне же предложили морс. Почувствовала себя обделенной. Я крепкий алкоголь не любила, но сам факт.

— Мэлисса Айдира, ваш супруг сказал, что ночью внезапно зарядился один из греющих артефактов. Вы как-то причастны к этому?

От неожиданности я застыла, глядя на мэла Ятрана, часто заморгала.

— Просто ваши родители сказали, что вас не обучали. Вы имеете средний уровень. И у вас не было выплесков магической энергии.

Недаром этот тип показался мне каким-то подозрительным, явно какой-то дознаватель или следователь, или как тут подобные называются.

— Так и есть. Я не умею заряжать артефакты. Хотя очень хотела бы научиться. Я даже попросила мужа купить мне учебник.

Мне стало сильно не по себе. Показалось, что этот тип может вывести меня на чистую воду. Сейчас как скажет Эрвилу, что я вовсе не его жена, а засланка из другого мира.

— Давайте осмотрим артефакт, — предложил Эрвил.

И мы отправились в его покои, меня порадовало, что не в мои. Здесь я была в первый раз.

Моя комната была довольно большой, я не жаловалась, но у супруга тут в футбол играть можно. И огромное панорамное окно во всю стену, за ним царила тьма и только бились, как мухи, крупные снежинки. Зачем в таком холодном климате такие огромные окна? Или это как раз Эрвилу и нужно. Я от одного только взгляда на улицу почувствовала, что замерзаю.

Стены были черными, как и во многих других помещениях в доме, а вот белые узоры на них имитировали иней на стеклах. Кровать с балдахином стояла на высоком постаменте. Там все ткани тоже были белоснежные. Кто же все это стирает? Титанический труд. Или тоже используют какую-то магию.

Торчащая из стены алая полусфера казалась здесь чуже-

родной.

Пока я удовлетворяла любопытство, мэл Ятран осматривал грельник. Внимательно изучил, потом поводил руками, не прикасаясь.

— Мэлисс Эрвил, позвольте я осмотрю вашу супругу?

Муж вопросительно посмотрел на меня. Это предложение меня довольно сильно испугало, я закрылась руками, будто хотела спрятать духа внутри, и отшатнулась. Вдруг мэл Ятран сможет его увидеть, понять, что он подросток.

— Мэлисса, вы так побледнели. Я не буду делать ничего страшного. Обычный осмотр. Вас же осматривали доктора или маги... — уговаривал меня гость.

А я пугалась все сильнее и сильнее и отступала все больше и больше. Мэл начал наступать, бледные губы зазмеились в неприятной, едва заметной улыбке.

— Хватит! — резко отрубил Эрвил. — Моя жена — не одна из ваших подозреваемых. А вы, мэлисса, не стоит так пугаться. Мэл Ятран не причинит вам вреда.

Он подошел ко мне и взял под локоть, даже сквозь плотную ткань я почувствовала, насколько у него ледяные руки. Мой дух сжался внутри, постаравшись стать совершенно незаметным.

Вырываться из рук мужа было глупо, осталось только смириться и ожидать вердикта.

Мэл Ятран подошел, поводил вокруг меня руками, как вокруг грельника. И сразу отступил, тогда и Эрвил выпустил

мой локоть. Я отпрыгнула, ощущения были неприятными, будто супруг меня предал. Хотя чего я от него хочу, с этим типом он знаком гораздо дольше, чем со мной.

Я постаралась сделать независимый вид и не показать, как меня напугало и задело происходящее. Впрочем, на меня и внимания не обращали.

— Ну что, мэл Ятран?

— Уровень и в самом деле средний. Мэлиссе не хватило бы сил зарядить такой большой артефакт. Насчет выплеска силы... Скорее все это и произошло. Но во сне.

— Не слышал ничего подобного.

— Это редкость, — мэл Ятран посмотрел на меня. — Обычно подобное происходит у маленьких детей. В отличие от выплесков, вызванных потерей контроля от эмоциональных срывов, здесь все происходит гораздо мягче. Сила как бы испаряется из тела спящего. И ее мог впитать почти разряженный артефакт. Будь это обычный выплеск мага огня, в доме начался бы пожар, или остались иные следы. А вы сказали, что ничего подобного замечено не было.

— Да. Мне бы сразу доложили, — Эрвил направился к выходу из своей комнаты, нам ничего не осталось, кроме как последовать за ним. — Мэлисса Айдира, я бы хотел еще обсудить дела с мэлом Ятраном, потому мы отклоняемся.

И мужчины отправились на второй этаж.

А я все стояла, как дурочка, пока не подошли Сана с Дулой и не увлекли меня в мою комнату. Было очень неприят-

но и обидно. Меня тут явно ни во что не ставили. Дорогой муженек видел, что я боялась, но стал меня держать, чтобы мэл Ятран мог удовлетворить свое любопытство. А то, как они взяли и ушли? Вся галантность слетела.

— Чем хотите заняться, мэлисса? — спросила Сана.

Девушки были готовы исполнить любой мой каприз. Вот только мне уже ничего не хотелось. Я бросила короткий взгляд на разложенную тетрадку, когда присела перед трюмо. Служанки начали в две руки вытаскивать шпильки из прически, потом тщательно расчесали мне волосы.

— Мэлисса, вы уже ляжете? Или, может, хотите чего-нибудь? Чайку?

— Да, Сана. Принеси, пожалуйста, чаю.

Девушка коротко кивнула и убежала.

В моей комнате по-прежнему было замечательно тепло, даже по полу не бродили сквозняки. Я закрыла тетрадь, больше ничего готовить Эрвилу мне не хотелось, поднялась и пошла в ванную на разведку. Здесь было чуть попрохладнее, чем в комнате, но если набрать в ванну горячей воды, то станет очень даже неплохо. Помыться можно с комфортом, а не рискуя превратиться в сосульку и отморозить что-нибудь ценное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.